

Нирвана – последний кошмар

ОШО

ОШО

Беседы об анекдотах дзен

ВСЬ

Путь мистика

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)

**Нирвана – последний кошмар.
Беседы об анекдотах дзен**

ИГ "Весь"

Раджниш (Ошо) Б.

Нирвана – последний кошмар. Беседы об анекдотах дзен /
Б. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь", — (Путь мистика)

В этой книге Ошо рассуждает о нашем – порой фанатичном – стремлении к нирване – просветлению. Многие хотят достичь его, но все ли мы делаем верно на пути к высшему пониманию? Ошо учит нас просто быть, не превращать просветление в великую цель, которую нужно непременно достичь. Он советует обретать нирвану в мелочах – трансформировать самую обыденную деятельность в священнодействие, в молитву. «И тогда ваше тело станет храмом, ваше тело становится обителью божественности. Тогда все, чего бы вы ни коснулись, на что бы ни посмотрели, оказывается необычайно прекрасным, священным. В таком случае нирвана – это свобода», – говорит Ошо. Книга откроет вам новое, отличное от привычного, понимание нирваны и, несомненно, станет еще одним откровением, подаренным Ошо.

© Раджниш (Ошо) Б.

© ИГ "Весь"

Содержание

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)	5
Глава 1. Урок дзен	6
Глава 2. Самый страшный кошмар	22
Глава 3. Игроки в игре	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)
Нирвана – последний кошмар.
Беседы об анекдотах дзен

Перевод с английского *Д. В. Вологи*

Под ред. *А. Б. Сливковой*

Глава 1. Урок дзен

Джитоку, искусный сочинитель ваку, решил изучать дзен. С этими мыслями он договорился о встрече с мастером Эккеем, настоятелем монастыря Секокудзи в Киото.

Джитоку шел на встречу с мастером с большими надеждами, но на пороге его дома получил звонкую оплеуху.

Он был шокирован и унижен. Никто еще не осмеливался бить его. Однако правило дзен гласит, что нельзя ничего говорить или делать, если на то нет указания мастера.

Поэтому он молча покинул дом мастера и направился к его лучшему ученику по имени Докуон. Там он рассказал о случившемся и о своем желании вызвать мастера на дуэль.

«Но ведь мастер был добр к тебе, – сказал Докуон. – Займись практикой дзадзен и сам все поймешь».

Так Джитоку и сделал. Три дня и три ночи полного погружения в дзадзен привели его к тому, о чем он даже и не мечтал, – он пережил экстаз просветления. Эккей подтвердил его сатори.

Вновь Джитоку поспешил к Докуону и поблагодарил его за совет:

«Если бы ты не подсказал, что мне делать, я никогда не пережил бы удивительную трансформацию. Что же касается мастера, то его удар был недостаточно силен».

Существует тысяча и один яд, но нет ничего опаснее идеализма – самого сильного из всех ядов. Конечно, яд этот действует тонко: он убивает вас, но убивает так незаметно, что вы совсем не замечаете этого. Он убивает вас стильно. Приемы идеализма крайне коварны. Редкий человек способен осознать, что идет по пути самоубийства. Но стоит вам начать осознавать, и вы становитесь религиозными.

Религия не имеет ничего общего с идеологией. Религия не верит ни в какие идеалы. Стать религиозным – значит осознать невозможность идеализма, всего идеализма. Религия призывает вас жить здесь и сейчас, идеализм же продолжает убеждать ваш ум быть где-то в другом месте. Но существует лишь настоящее. Нельзя существовать где-то еще.

Вы можете быть только здесь. Вы не можете быть там. Завтра не существует, оно никогда не наступает, но идеализм упорно верит в него. Он приносит настоящее в жертву на алтарь завтрашнего дня. Он продолжает говорить вам: «Сделайте что-нибудь – станьте лучше. Сделайте что-нибудь – измените себя. Сделайте что-нибудь – станьте совершенными». Он обращается к вашему эго.

Идеализм принадлежит миру эго. Для эго очень привлекательна идея, что вы можете стать более совершенными, чем вы есть, – и вы должны стать более совершенными. Но каждый момент совершенен уже сам по себе, он не может стать лучше.

Понять это значит начать новую жизнь, начать жить. Упуская это, вы совершаете самоубийство.

И тогда вы продолжаете уничтожать настоящий момент ради того, что никогда не наступит. Тогда вы принимаетесь уничтожать настоящую жизнь ради какой-то другой жизни, которой нигде нет. И вы начинаете уничтожать этот мир ради другого мира – ради некоего рая, ради *мокши*, ради нирваны. Принести настоящее в жертву будущему – значит угодить в ловушку смерти.

Проживать настоящий момент – проживать его тотально и свободно, – значит наслаждаться существованием, праздновать его. И это единственный способ существовать, других путей нет. Идеализм сбил вас с истинного пути.

Первое, что нужно понять: вы *уже* совершенны.

И если кто-то говорит вам, что вы должны стать совершенными, – он ваш враг. Опасайтесь его! Бегите от него как можно скорее. Не дайте ему отравить ваше существо. Не дайте ему разрушить вас. Возможно, другие некогда разрушили его, и теперь он пытается поступить так же и с вами. Он сам может быть жертвой. Отнеситесь к нему с состраданием, но не позволяйте ему разрушать вас. Он не жил своей жизнью. Он лишь надеялся, но не жил. Он только мечтал, но не жил. Он все время готовился, планировал – но не жил.

Ум идеалиста все время готовится к чему-то такому, что никогда не случится. Это настоящий кошмар. Он все готовится и готовится... бесконечные приготовления к путешествию, которое так и не начинается. Он продолжает строить тысячу и один план – тонко, хитро, умно, – однако все это совершенно бессмысленно, потому что он момент за моментом отрицает жизнь.

Жизнь стучится в ваши двери каждый миг, но вы не впускаете ее – вы говорите, что еще не готовы. Вы говорите: «Как я могу принять гостя прямо сейчас? Я еще не готов». И вы настолько привыкаете к этому, что вся ваша жизнь становится сплошным приготовлением.

Вы упустили. Этот тип ума все время что-то упускает, и чем больше он упускает, тем отчаяннее начинает планировать – отправиться куда-то, достичь чего-то, получить что-то, стать кем-то. И печальнее всего то, что это никогда не произойдет.

Жизнь была доступна вам с самого начала. К ней не нужно готовиться. Вы можете наслаждаться ей уже сейчас. Вы готовы уже потому, что живы. Вы дышите – вы уже способны на это. Вы готовы к ней уже потому, что можете быть осознанными. Вы ни в чем не нуждаетесь.

Но сделав лишь один неверный шаг, вы двигаетесь в ложном направлении. Первый шаг определяет всю вашу жизнь. Никогда не пытайтесь стать совершенным – вы станете рабом бесконечных приготовлений. Посмотрите на себя, посмотрите на окружающих. Жизнь людей, зараженных идеализмом, всего лишь ритуал, пустые жесты. Они всегда ждут: должно произойти что-то важное. Разумеется, ничего такого не происходит, ничто не может случиться таким образом.

Жизнь происходит здесь и сейчас, но их глаза устремлены в другое небо. Она происходит в непосредственной близости. Она происходит рядом с вашим сердцем. Там, где бьется сердце, происходит и жизнь, – но они продолжают смотреть в небо.

Они превращают жизнь в рутину, в застывший шаблон. Они ведут себя как трупы – все ждут, и ждут, и ждут.

И с каждым днем они все яснее чувствуют приближение смерти – и впадают во все большее и большее отчаяние. Их жизнь превращается в механическую рутину.

Если вы на самом деле хотите жить, вы должны быть спонтанными. Жизнь спонтанна. Будьте открыты настоящему моменту. Позвольте ему вести вас. Не планируйте его, иначе ваша жизнь станет чередой пустых жестов, вы попадете в замкнутый круг унылой повседневности, и при этом будете думать: «А вот если... если я буду всецело планировать свою жизнь, в результате случится нечто действительно важное».

Вы думаете, что жизнь – следствие чего-то? Жизнь – не следствие, она у вас уже есть. Это великий дар. И вам не нужно ничего делать, чтобы получить его. Что вы сделали, чтобы родиться? Что вы сделали, чтобы дышать? Что вы сделали, чтобы осознавать? Что вы сделали, чтобы иметь возможность любить? Это просто случилось с вами. Это величайший дар.

Да, я хочу сказать вам: жизнь – это дар. Не думайте, что она может быть результатом чего-то. Как только вы начинаете думать, что жизнь должна стать результатом, вы рискуете упустить ее навсегда.

Но вокруг так много людей, которые продолжают ждать, которые ждут до самой смерти. Почти девяносто девять процентов людей так и умирают. Вся их жизнь была пустой тратой времени. И только один процент людей – часто случайно, чисто случайно – вдруг осознает, что живет пустой жизнью. Тогда начинают рушиться все их жизненные опоры.

Когда они понимают, что всю жизнь ждали чего-то, что не ждало их, что никогда не произойдет, они начинают заявлять: жизнь бессмысленна. Сначала они ждали появления какого-то смысла, а теперь, когда смысла так и не появилось, они считают всю жизнь бессмысленной. Сначала они ждали появления неких целей, но этого не случилось, и теперь жизнь стала бесцельной.

Спросите Жан-Поля Сартра. Он скажет вам: «Человек есть бесполезная страсть». Это ничего не говорит нам о человеке. Ничего не говорит о жизни. Ничего не говорит о существовании. Это говорит лишь о том, что Сартр заблуждался. Это говорит лишь о том, что Сартр верил в существование некой конечной цели в жизни человека, но сейчас он осознал, что она никогда не будет достигнута. Он ждал появления некоего смысла, теперь же он видит, осознает – смысла нет. И он объявляет жизнь бессмысленной.

Но жизнь – ни то, ни другое. Она не исполнена смысла и не бессмысленна. Подумайте сами: если нет никакого смысла, то как жизнь может быть бессмысленной? Если не существует цели, как жизнь может быть бесцельной? Чтобы быть бесцельной, жизнь должна иметь цель. Чтобы быть бессмысленной, чтобы само слово *бессмысленность* имело смысл, должен существовать некий смысл.

Жизнь – ни то, ни другое. Она просто есть, в своей чистой красоте, без всякой цели. Взгляните на деревья. Взгляните на солнечный свет. Все это... просто есть. С какой целью солнце каждое утро поднимается из-за горизонта? С какой целью цветут деревья? С какой целью поют птицы? Без всякой цели. Я не говорю: бесцельность. Я просто говорю: нет никакой цели, это просто есть.

Прекратите искать смысл. Все эти поиски либо разрушат вашу жизнь и сделают вас несчастным человеком, либо – если однажды вы начнете осознавать – вас измучает ощущение бессмысленности.

У Сартра жизнь «вызывает тошноту».

Должно быть, он слишком многого ожидал. Теперь возможность осуществления отступает все дальше, и все ближе подступает тошнота, все сильнее урчит в животе, он болен – у него морская болезнь. Он ожидал слишком многого. А теперь все ожидания обернулись отчаянием, и жизнь стала тошнотворной.

Но это не так. Жизнь ничего общего не имеет с тошнотой, потому что никак не связана с вашими ожиданиями. Освободитесь из ловушки идеализма, и вы станете доступны для жизни, а жизнь станет доступна вам.

Фридрих Ницше как-то спросил: «Где я могу чувствовать себя как дома? Где?» Должно быть, он искал колыбель, дом, мать. Он, наверное, был слегка инфантильным. Кажется, что он застрял на каком-то этапе. Почему вы так хотите найти дом?

Жизнь – это не дом, но и не бездомность. Она есть. Она просто есть. Наслаждайтесь ею. Празднуйте ее. Она не станет вашим домом, но и не будет бездомностью для вас. Сам поиск дома вызывает ощущение бездомности в жизни. Отбросьте поиск. Именно поиск уводит вас от жизни. Вы продолжаете упускать настоящий момент.

Так что вы можете ждать – тщетно ждать. Или можете злиться – что также бесполезно. И если вы продолжаете ждать, жизнь превращается в унылую рутину. Вы все больше превращаетесь в машину, в механизм.

Есть один анекдот.

Мистер Смит убил свою жену. Вся его защита строится на временном умопомешательстве. Он оказался единственным свидетелем со своей стороны, и адвокат просит его своими словами описать то, что случилось.

– Ваша честь, – начинает он, – я человек тихий, миролюбивый, с устоявшимися привычками, я не доставляю практически никаких хлопот. Каждое утро я просыпаюсь в семь часов, завтракаю в половине восьмого, прихожу на работу ровно в девять, ухожу в пять, возвращаюсь домой в шесть, обнаруживаю на столе ужин и ем его, после чего читаю, смотрю телевизор и ложусь спать. В день, о котором идет речь...

Мистер Смит взволнованно переводит дыхание.

– Продолжайте. Что случилось в день, о котором идет речь? – вежливо просит адвокат.

– В день, о котором идет речь, – продолжает Смит, – я проснулся в семь, позавтракал в половине восьмого, начал работать в девять, закончил в пять и вернулся домой в шесть. На кухне не было ни ужина, ни признаков присутствия жены. Я обошел весь дом и застал ее в спальне с каким-то незнакомцем. И тогда я убил ее.

– Что вы чувствовали, когда убивали ее? – спрашивает адвокат в надежде прояснить суть дела.

– Я разозлился до белого каления, – объясняет ответчик, – я был вне себя от ярости, просто потерял рассудок, я не мог контролировать себя.

Тут он поворачивается к скамье присяжных и кричит, отчаянно колотя кулаком по свидетельской кафедре:

– Джентльмены! Когда я возвращаюсь с работы в шесть часов, ужин должен стоять на столе!

Вот причина! Он убил жену не потому, что застал ее с незнакомцем в постели – «Ужин должен стоять на столе ровно в шесть часов!».

Осознаете ли вы, что в какой-то степени тоже стали одержимы механической деятельностью? Почему люди так одержимы механической деятельностью? Люди так сильно одержимы ей, потому что боятся: если цепочка механических действий порвется, они внезапно увидят, что их жизнь пуста, их жизнь бесполезна и бессмысленна. Они всячески стараются придать своей жизни чувство значимости, наполнить ее тонким ароматом смысла. Они пытаются забыть, что проживают бесполезную жизнь, что не живут вообще.

Они живут по расписанию, они следуют установленному порядку. Просто следуя ему механически, они чувствуют – все идет просто прекрасно. Они просыпаются в одно и то же время, затем идут в офис, возвращаются домой, читают газету, смотрят телевизор, принимают пищу, отправляются спать – все идет так, как положено. Жизнь по расписанию создает впечатление, что все в полном порядке. Но за этим скрывается сущий хаос. Они упускают жизнь.

По-моему, идеализм означает жизнь в стремлении к некоему идеалу в будущем.

Но будущее не является частью времени – оно всего лишь часть вашего желания. Обычно вы думаете, что прошлое, настоящее и будущее – это категории времени. Вы ошибаетесь. Это не категории времени. Время бывает только настоящее, всегда настоящее, и никак иначе. Прошлое существует лишь в вашей памяти, оно у вас в голове. Это не часть времени, это часть вашего ума. И будущее также является частью ума – это ваше желание. Прошлое – воспоминания, будущее – желания. И между ними происходит очень короткий момент, крошечный момент настоящего, всегда настоящего времени.

Время всегда существует только сейчас. Если вы пропускаете сейчас, вы совершаете самоубийство. Наверное, это происходит слишком медленно – поэтому вы не осознаете. Вы откладываете жизнь до некоего идеала. И тогда ваша жизнь становится механистичной, пустой. Вы просто упускаете величайшую возможность – но упускаете ее из-за красивых слов. Кто-то

пытается стать совершенным. Кто-то пытается стать мудрецом. Кто-то стремится стать *махатмой*. Кто-то пытается стать кем-то еще.

Будьте – не думайте о становлении. Становление – это кошмар.

Расслабьтесь. Вы же совершенны. Жизнь, как она есть, уже совершенна, каждый момент совершенен.

Принять это не так просто – ведь за вашими плечами века обусловленности. Вам показали идеалы, и вы не перестаете сравнивать себя с ними. Вы говорите: «Как я могу быть совершенным? Во мне все еще есть гнев. Как я могу быть совершенным? Во мне все еще есть секс. Как я могу быть совершенным? Во мне все еще есть насилие. Как я могу быть совершенным?» Вы продолжаете сравнивать. Сравнение – это болезнь, самая настоящая болезнь. Вы – это вы!

И если внутри вас есть гнев – что вы можете сделать? Вы должны принять его. Если вы будете пытаться сначала преодолеть гнев, а только потом начать жить, вы никогда не начнете жить. Послушайте меня. Примите гнев и живите.

Говорю вам – когда вы начнете жить, гнев исчезнет сам собой. Трансформация случается в момент жизни, к ней нельзя подготовиться. Чем больше вы готовитесь, тем больше вы становитесь одержимы. Расслабьтесь. Наслаждайтесь. Но это продолжает приказывать вам. Оно говорит: «Зачем тратить время на мелочи, на пустяки? Стань великим! Стань Буддой, стань Махавирой, стань Христом!»

Христос был Христом именно потому, что никогда не стремился стать им. Он просто принял себя, и через принятие он расцвел. Махавиру не пытался стать кем-то другим. У него не было идеалов. Он просто жил своей жизнью, просто делал то, что чувствовал, и жизнь сама происходила с ним. Она всегда происходит. Она всегда случается сама.

Жизнь не может не происходить, но вы можете упускать ее. Это лишь факт. Я не философствую. Это просто констатация факта. Вот прямо сейчас, посмотрите! Чего вам недостает? Ни у кого ни в чем нет недостатка.

Я читал в одном эссе Эмерсона: «Человек стал робок – вечно оправдывается. Человек перестал быть честным. Он боится сказать „Я“. Ему должно быть стыдно перед каждой былинкой, перед цветущей розой. Розы под моим окном не оглядываются на другие розы или на более красивые цветы. Они такие, какие есть. Они существуют вместе с Богом сегодня».

Пусть это станет основой вашей жизни: «Они существуют вместе с Богом сегодня». Они не смотрят на цветы прошлого. Они не сравнивают себя с более красивыми цветами. Они просто являются самими собой и «существуют с Богом сегодня». Время не существует для них. Есть просто роза. Она прекрасна в каждый момент своего существования.

Совершенство не может быть целью, оно уже случилось. Вы родились совершенными. Существование не допускает появления несовершенных вещей. Как может родиться несовершенство из божественности? Возможно только совершенство.

Идея того, что вы должны стать совершенными, делает вас несовершенными в настоящем, потому что вы начинаете сравнивать. Вы все время сравниваете себя с окружающими. Кто-то красивее, кто-то умнее, кто-то духовнее, кто-то искреннее, кто-то более здоров, кто-то сильнее... Эти сравнения калечат вас. На вас наваливается такой груз, что вы не можете сдвинуться с места. Но вы забыли нечто важное: вы есть вы, и вы не можете быть кем-то другим.

И как только вы принимаете тот факт, что вы – это вы, и что бы вы ни делали, вы не сможете стать кем-то другим, вы все равно останетесь самим собой... как только вы принимаете это, случается трансформация. Вы начинаете жить. Будущее перестает беспокоить вас. Вы больше не участвуете в этой мышине возне, стремясь стать кем-то другим. Вы больше не сравниваете, не соревнуетесь. Вы тоже становитесь розой под окном, вы существуете сегодня вместе с божественным. А если вы не будете существовать вместе с ним сегодня, вы погрузитесь в кошмар.

Будда осознал это. Он был первым, кто осознал это абсолютно. Он отбросил все идеалы. Люди приходили и спрашивали его: «Есть ли Бог?» Он молчал. Он не говорил, что Бога нет, но если бы он сказал, что Бог есть, в вас возникло бы желание достичь, узнать, стать – и вы снова вступили бы на ложный путь. Будда продолжал молчать. Он ни слова не говорил о Боге. Люди продолжали спрашивать: «Хорошо, если Бога нет, пусть так. Но существует ли душа?» Будда продолжал молчать. Скажи он, что душа существует, – и вы тут же погонитесь за ней.

Вы стали так одержимы погоней за теньями, что достаточно лишь слова, тонкого намека – и вы уже несетесь сломя голову. Погоня стала вашей жизнью. Гонитесь за чем-нибудь – за деньгами, за *мокшей* – не важно за чем, только гонитесь... Власть, престиж, медитация – не имеет значения, просто продолжайте гнаться...

Я представляю, с каким трудом Будда сохранял молчание, ведь он прекрасно знал, что Бог существует, душа существует. Так сложно было молчать. Но он устоял перед соблазном, потому что хорошо знал вас. Никто так глубоко не понимал человечество – его безумство, его одержимость идеалами.

Люди продолжали спрашивать: «Что будет, когда мы достигнем, когда мы станем осознанными и просветленными? Наступит ли *мокиша*, обретем ли мы полную свободу?» Но Будда оставался безмолвен. Он отказался от *мокиши* — древнего восточного представления о полной свободе, – он придумал новое слово – *нирвана*.

Это очень красивый термин. Это слово очень многозначительно. *Нирвана* означает просто прекращение. Вас больше нет. Ничего нет. Он использовал отрицательное понятие, чтобы вы не превратили его в идеал. Как можно сделать идеалом то, чего нет? Все существующее становится идеалом, и вы начинаете гнаться за ним. Он использовал наиболее отрицательное понятие, абсолютное отрицание – нирвану. Ничего не будет. Будет лишь небытие. Вы прекратите существование.

Но посмотрите на человеческий ум. Ум превратил нирвану в цель. Будда использовал полностью отрицательное понятие, чтобы вы не превратили его в идеал, но с тех пор люди... миллионы людей гонятся за нирваной. Они совершенно забыли, что нирвана означает просто «ничто». Она означает абсолютный вакуум. Она означает пустоту.

А как можно гнаться за пустотой? Чтобы была пустота, преследователь должен исчезнуть – так как же вы можете гнаться за ней? Как вы можете искать ее? Ищущий должен прекратить свое существование. Вы должны полностью, всецело исчезнуть. Но люди и это превратили в цель. Ум кажется настолько одержимым, что делает своей целью все, что слышит. Например, я постоянно говорю вам – будьте здесь и сейчас. И я прекрасно знаю, что вы будете пытаться быть здесь и сейчас. Но вы ошибаетесь, потому что уже сама попытка есть ошибка. Нельзя пытаться быть здесь и сейчас – пока вы пытаетесь, вы упускаете этот момент. Вы можете просто расслабиться. Вы можете быть, но не надо пытаться. Если вы поняли меня – все! Делать ничего не нужно.

Но вы продолжаете приходить ко мне. Вы спрашиваете: «Что нам делать?» И я говорю вам – сделайте то, сделайте это. Это просто способ вымотать вас, истощить. В один прекрасный день, изнемогая от усталости, вы скажете: «Хватит!» И тогда вы расслабитесь. А так, ничего не нужно. Когда я вас вижу, вы – будды. Но вы преследуете пустые тени, и тогда все вокруг становится кошмаром.

Старик сидит на скамейке в парке, наслаждаясь весенним солнцем. Вскоре приходит второй старик и устраивается на противоположном конце скамьи. Они осторожно посматривают друг на друга, и в конце концов второй глубоко и проникновенно вздыхает.

Тогда первый старик поднимается и говорит:

– Слушай, если собираешься тут говорить о политике, я ухожу.

Если чувствуете, что кто-то пытается подsunуть вам некий идеал или цель, немедленно уходите – эта болезнь крайне заразна, и стоит только раз подхватить ее, как она становится хронической. Ничего не нужно делать. Отбросьте само делание, но не силой, а через понимание.

Если однажды вы поняли, что цели вам не помогли, если вы поняли, что становление не помогло вам, тогда внутри вас что-то останавливается. В самом этом понимании что-то прекращается, что-то отбрасывается само собой. Не вы это отбрасываете – иначе вы приходили бы ко мне и спрашивали: «Как отбросить это? Как прекратить эту вечную погоню? Как отбросить идеалы?»

Нет, вы сами ничего не можете отбросить. Если вы пытаетесь отбросить что-то, вы снова... снова получаете то же самое. Вы не можете ничего отбросить. Что-то должно прекратиться само по себе. Вы просто должны понять, достаточно самого понимания. Понимание и есть трансформация.

Когда вы следуете неким идеям, идеологии, идеалу, целям, вы вынуждены подражать другим – это неизбежно. Вам приходится за кем-то следовать, а иначе чем вы будете руководствоваться? Вам приходится следовать за Христом, Буддой, Махавирой. Но никогда еще не было на свете второго такого мужчины, как вы, или второй такой женщины, как вы. Вы уникальны.

Вы не можете идти за Буддой, вы не можете идти за мной. Вы можете наблюдать за мной, но не можете следовать за мной. Вы можете любить меня, но не можете следовать за мной. Вы можете понять меня, но не можете следовать за мной. Как только вы пойдете за мной, вы станете еще более слепыми. Вы уже слепы. Все верования приводят к слепоте. Любое следование уводит вас от самих себя.

Если вы захотите стать Буддой, очевидно одно: вы никогда не станете собой. Одно несомненно – вы не будете собой. А потом случится следующее: вы никогда не станете Буддой, потому что вы – это вы, а Будда – это Будда. Если вы попытаетесь стать Буддой, у вас ничего не выйдет. В лучшем случае, вы станете подделкой – искусственным цветком, но не настоящей розой.

Вы можете подражать, можете стать актером, можете следовать за кем-то. Вы можете во всем следовать Будде, можете сформировать такой же, как у него, характер, но помните: у такого человека, как Будда, нет характера. Он живет спонтанно. У него есть осознанность, но отсутствует характер. Он взаимодействует с жизнью в каждый момент времени. Он не придерживается никакого характера. Он не следует за прошлым. Он не обременен событиями прошлого, его не интересует вчерашний день. Он весь – здесь и сейчас.

Человек с характером – всегда мертвый человек. Человек с характером заковывает себя в броню. Он дал клятву никогда не лгать, и именно поэтому он не лжет. Он хотел бы солгать, но характер не позволяет ему, вмещивается эго. Эго подавляет. Такой человек не может быть настоящим и искренним, он не может быть открытым, струящимся. Он всегда закрыт. Человек с характером заключает себя в могилу. Он не живой. Мертвый пласт характера мешает ему встретиться с жизнью – встретить ее здесь и сейчас.

У Будды нет никакого характера, но если вы последуете за ним, вы вынуждены будете следовать его характеру – так, как вы понимаете его. Вам не доступно его сознание, вы можете наблюдать лишь его поведение, и через поведение вы получите некоторые намеки. И вы непременно ошибетесь.

Единственный способ стать Буддой – стать собой.

Это будет совершенно уникальным, ни на что не похожим феноменом. Это не будет повторением. Существование не повторяется. Оно бесконечно в своей оригинальности. Оно никогда не повторяется, в этом нет никакой необходимости. Оно продолжает изобретать новые индивидуальности, новые существа. Вы никогда больше не окажетесь здесь. Вас нико-

гда прежде не было здесь. Вы приходите абсолютно новыми, свежими. Почему вы стремитесь стать затхлыми?

Это случилось в одном очень известном отеле. На работу приняли нового человека. Бывалый посыльный объясняет новичку, что к чему.

– Тут не только сумки таскать надо, – говорит он. – В большом отеле постоянно возникают деликатные ситуации, ты должен соображать быстро. Однажды мне было поручено принести лед в один из номеров, и по ошибке я зашел не в тот номер. Так получилось, что дверь была открыта. Более того, по странному стечению обстоятельств, была открыта дверь и в ванную комнату, а в ванной сидела толстая женщина. Я быстро сообразил, что женщина сейчас завопит.

Помните, толстые женщины опасны!

– Я быстро сообразил, что нужно делать. Я сказал: «Прошу прощения, сэр», – и удалился. В этом «прошу прощения» была вежливость, а «сэр» добавил ко всему еще и тактичности. День был спасен. Она поняла, что я ничего не заметил, и успокоилась. Уяснил?

Стажер уяснил – и это стало началом его неприятностей. На следующий день ветеран посыльного дела находит новичка в лазарете – с подбитым глазом и множественными синяками.

– Что произошло? – спрашивает он.

И стажер рассказывает:

– Я последовал твоему совету. Я разносил лед и зашел не в тот номер – на кровати лежали мужчина и женщина, почти целиком раздетые. Я поспешил сказать им: «Прошу прощения, джентльмены», – тут парень вскочил и чуть не убил меня.

Когда вы следуете чьим-то советам – если они не возникают из вашей осознанности, – вы рискуете попасть в очень опасную ситуацию. Вы потеряете себя и не получите ничего взамен. Вы платите высокую цену, но ничего не получаете за нее.

Если вы последуете за Буддой, у вас возникнут проблемы – у миллионов людей возникают проблемы. Если вы пойдете за Иисусом, у вас будут проблемы. Посмотрите на христиан, на джайнов, посмотрите на любых последователей – проблемы неизбежны, потому что жизнь постоянно меняется, но у вас железные принципы.

Запомните, существует лишь одно золотое правило: нет никаких золотых правил. Все правила произвольны. Каждое правило произвольно. Нет абсолютных правил – некоторые могут быть полезными в определенной ситуации, но они не абсолютны. Они бесполезны во всех других ситуациях.

Все, что нужно, – это осознанность. А осознанность возникает сама собой, когда вы начинаете проживать каждый момент. Если вы живете здесь и сейчас, если вы откликаетесь, к вам приходит осознанность. Вы до сих пор не стали осознанными только потому, что никогда не жили в настоящем. Осознанность – следствие жизни в настоящем моменте. Можете назвать это медитацией. Существует только одна медитация – когда вы живете в настоящем, живете здесь и сейчас.

Что бы вы ни делали, будьте тотальны в этом: когда едите, идете, сидите. Будьте осознанны! Наслаждайтесь этим! Это колоссальный дар. Если дышите, дышите. Наслаждайтесь дыханием! Восхищайтесь им. Когда смотрите – смотрите. Когда спите – спите. Если вы хотите стать буддой, станьте обычными. Просто будьте собой, будьте обычными, делайте свое дело и не беспокойтесь об окружающих, не пытайтесь следовать за кем-то еще.

Пока вы со мной, для вас проще всего следовать за мной – ведь у последователей отпадает всякая необходимость в осознанности, вы более не ответственны. Когда я говорю «не ответственные», я имею в виду, что вы больше не отвечаете жизни. Вы придерживаетесь мерт-

вых идей. Вы прислушиваетесь к мертвым идеям и следуете им. Вы не смотрите на жизнь. Но ситуации продолжают сменять одна другую, Ганг продолжает течь – они никогда не будут соответствовать вашей идее. Она была побочным продуктом определенной ситуации, но той ситуации больше нет.

Никогда не следуйте мертвым идеям. Если вы здесь, со мной, не идите за мной. Попробуйте просто понять меня. Если вы любите меня, вы поймете. Если вы доверяете мне, вы попытаетесь понять меня, но не следовать за мной. И если вы понимаете меня, вы должны понять одно: жизнь бесконечно ценна. Не тратьте ее впустую.

Ни один идеал не может быть ценнее жизни. Жизнь – единственная реальность, все остальное только плод вашего ума. Избегайте ума. Идите в реальность. И куда бы она вас ни вела, следуйте за ней смело – вы никогда не ошибетесь. Вы станете собой. Просто будучи собой, вы станете собой. Я не говорю – попытайтесь стать собой. Просто будьте собой, и тогда в каждый момент времени вы будете становиться собой. Ваш потенциал постепенно будет раскрываться, реализовываться.

Все мировые религии привели человеческое сознание в состояние шизофрении. Они разделили вас. Одна ваша половина борется с другой. Вы больше не цельны. Вы гневаетесь, но только наполовину. Словно кто-то стоит рядом и осуждает вас: «Так нельзя! Ты забыл великих мастеров? Что ты делаешь? Это неправильно! Перестань!» Вы занимаетесь любовью, но какая-то часть вас начинает сопротивляться: «Непорочность есть воздержание».

Что бы вы ни делали... дело не в гневе и не в любви. Если вы пытаетесь соблудить обет безбрачия, другая половина говорит: «Ты упускаешь жизнь». Что бы вы ни делали, вы разделены.

Когда вы злитесь, вы разделены. Когда вы не злитесь, вы разделены. Если вы сдерживаете гнев, другая ваша половина настойчиво повторяет: «Это неправильно» – другой человек непременно воспользуется этим, он подумает, что вы – тряпка. Ведь жизнь – это борьба, и когда кто-то видит вашу слабость, вас тут же начинают притеснять. Нужно стоять на своем и твердо давать отпор! Нельзя уклоняться.

Если вы все же даете выход гневу, другая ваша половина тут же подает голос: «Это неправильно. Гнев бессознателен. Гнев не религиозен. Чтобы религиозный человек вроде тебя злился?» Это противоречит вашим идеалам. Это не соответствует вашему образу. А вы создали восхитительный образ себя: спокойный, умиротворенный, сдержанный – как будда... разумеется, каменный будда... невозмутимый, сосредоточенный.

Религии создали шизофрению. Вы не знаете, что значит делать что-то тотально. И все человечество одержимо этим безумием: каждый человек расщеплен.

А если вы разделены, как вы можете наслаждаться? Если вы разделены, как вы можете праздновать? Одна половина вас непрерывно противостоит другой – как если бы одна ваша нога все время шагала влево, а вторая – вправо. Вы стоите одновременно на двух разных лодках, и они плывут в диаметрально противоположных направлениях. Отсюда все ваше беспокойство.

Ко мне приходит много людей, все они спрашивают: «Как избавиться от беспокойства?» Они даже не знают, что означает само слово *беспокойство*. Они думают, что какая-нибудь трансцендентальная медитация... что достаточно прочесть мантру, и беспокойство как рукой снимет. Они просто идиоты. Вещи вроде трансцендентальной медитации возникли исключительно из-за глупости людей – они постоянно ищут простые пути, что-то легкодоступное. Как растворимый кофе: залили кипятком – и готово!

Беспокойство – очень глубокая проблема. Все дело в шизофрении. Вы разделены, вы все время боретесь с собой. Вы раздвоены, вы не едины, и из-за этого напряжения возникает беспокойство. Чтение мантры тут не поможет. Возможно, вы сможете крепче спать или станете

чутьочку собраннее, но вы не избавитесь от болезни. Вы остаетесь разделенными, и рано или поздно осознаете, что все эти фокусы не работают.

Шизофрения может пройти только благодаря глубокому пониманию. Не боритесь с собой. Помните, что победитель всегда неправ. Всегда помните о том, что естественность более верна. Где бы ни возникал конфликт, оставайтесь естественными. Если возникает конфликт между любовью и celibатом, выбирайте любовь – отдавайтесь ей тотально. Я знаю – когда-нибудь настанет время и для celibата, но он возникнет из глубокого опыта любви. *Брахмачарья* возникает, но только как следствие цветения глубочайшей любви – такой яркой, что сама любовь становится брахмачарьей, становится невинностью, девственностью.

Девственность не имеет ничего общего с телом, она связана с глубокой любовью. Вы называете женщину девственницей только потому, что она еще не занималась любовью. Для меня это не так. Я называю девственной ту женщину, которая сумела выйти за пределы любви, которая полюбила так глубоко, что глубина самого чувства стала трансцендентной.

Я называю девственным того мужчину, который полюбил так глубоко и через любовь стал так укоренен в себе, что теперь совершенно не нуждается в другом человеке. Он благодарен другому за то, что тот помог ему стать настолько независимым. Девственность – не в начале, она в конце. Дети не девственны. Они лишь ждут, пока их лишат девственности.

Я слышал...

Трое детей сидят на крыльце: один играет в гоночные машинки, другой играет с космическим кораблем, а третий разглядывает глянцевый порнографический журнал. Мимо проходит человек. Увидев детей, он останавливается.

– Кем бы ты хотел стать? – спрашивает он первого мальчика.

– Я хочу участвовать в гонках. Хочу стать лучшим в мире гонщиком, – отвечает тот.

– А я хочу стать астронавтом, – подключается второй.

– Ну а ты, кем ты хочешь стать? – спрашивает мужчина третьего.

Серьезно взглянув на него, мальчик отвечает:

– Взрослым, сэр. Взрослым.

Дети не девственны. Они просто ждут, когда вырастут. И их беспокоит то, почему нужно так долго ждать, почему все так затянуто.

Я читал автобиографию одного поэта, на которого повлиял христианский миссионер, когда тот был ребенком. Мальчику было одиннадцать лет. Его впечатлила христианская доктрина, в особенности то, что скоро наступит конец света и придет Иисус, случится «Второе Пришествие» – впечатлила и напугала. Он стал молиться: «Боже, прошу тебя, подожди немного. Я хочу успеть потерять девственность. Подожди немного! Всего два или три года. Не уничтожай мир так быстро!»

Дети не девственны. В действительности дети не невинны – они только выглядят такими. Они готовятся к тому, чтобы их развратили. Они готовятся к тому, чтобы вступить в этот мир.

Подлинная невинность возникает в самом конце. Это цветение, но не семя. Это не начало, а конец.

Если любовь созрела, возникает брахмачарья. Если вы тотально окунулись в гнев, в вас рождается сострадание. Если вы вошли в жизнь, внезапно вам открывается опыт трансцендентного. Но старые религии, все без исключения, создали разделенный ум, виноватый ум, сумасшедший ум, – они раскололи вас.

Как-то раз один чиновник проверял работу новой психиатрической лечебницы, открытой при поддержке государства. И вот он приходит в сумасшедший дом. Во время обхода одного из отделений он сталкивается с невообразимой картиной: в одном из изоляторов

сидит человек элегантного вида, читает Wall Street Journal, но при этом он абсолютно гол, если не считать блестящего цилиндра на голове.

Пациент отрывается от чтения и смотрит на чиновника и всю его свиту, состоящую из докторов и прочих должностных лиц, поднимается, вежливым поклоном приветствует гостей и крайне воспитанным тоном говорит:

– Сэр, полагаю, что вы человек важный и вас, должно быть, мучает любопытство – почему я сижу здесь, полностью обнаженный.

– Совершенно верно, – соглашается чиновник. – У меня действительно возникла такая мысль.

– В этом нет ничего необычного, – продолжает пациент. – Как вы, наверно, успели заметить, камера хорошо проветривается, здесь поддерживается самая комфортная температура, и, кроме того, я тут совершенно один. Одежда не нужна здесь ни для согревания, ни для соблюдения приличий, ни для красоты – так зачем вообще думать о ней?

– Верно, – бормочет чиновник, слегка пораженный его рассудительностью. – Но скажите, а зачем цилиндр?

– Ну а вдруг кто-то зайдет? – пожимая плечами, отвечает тот.

Вот расщепленное сознание. Это обычное для человечества состояние шизофрении – вы не тотальны ни в чем.

Все мое учение лишь о том, чтобы быть тотальным во всем, что ты делаешь.

Я не говорю вам: «Не гневайтесь». Но если уж вы гневаетесь, если в вас рождается гнев, будьте тотальны в этом. Я не говорю вам: «Не будьте жадными». Если в вас рождается жадность, будьте тотальны – я понял, что только через тотальность можно выйти за пределы.

Расколота личность никогда не станет не-жадной. Она может пытаться, но ничего не выйдет. Расколота личность никогда не выйдет за пределы гнева. Она может попытаться, но ничего не получится. Расколота личность никогда не преодолет секс. Она будет только бороться с ним. Почти все монахи занимаются этим в монастырях. Они не выходят за пределы секса: их сексуальность просто становится извращенной, их любовь становится отравленной.

Что бы вы ни делали, я не прошу вас противиться этому. Что бы вы ни делали – будьте тотальны. Думайте только о тотальности – ведь это единственный способ быть живым. И если вы живы, вы совершенны. Вы вместе с существованием сегодня – не завтра. Вы никогда не найдете божественность в завтрашнем дне, она существует только сегодня. Божественность – это и есть сегодня.

Завтра – это ад. Сегодня – нирвана.

Но ваш ум продолжает настаивать на том, что и нирвана принадлежит к завтрашнему дню. И тогда нирвана становится кошмаром. А теперь, дзенская история.

Джитоку, искусный сочинитель ваку, решил изучать дзен

Это начало беды... *решил изучать дзен.* Если вы хотите что-то изучить, значит вами руководит эго. Дзен же вообще невозможно изучить. Дзен можно обнаружить только там, где отсутствует эго.

Дзен означает *дхьяна*, дзен означает медитацию. Само это слово происходит от санскритского *дхьяна*. Слово *дхьяна* придумал Будда. Затем Бодхидхарма принес его из Индии в Китай, где оно превратилось в *чань*. Из Китая слово перекочевало в Японию, и там оно превратилось в *дзен*. Дзен означает *дхьяна* – медитация.

Нельзя научиться медитации, потому что *учащийся* является барьером. Когда учащийся исчезает, случается медитация. Вас нет – и тогда случается медитация. Если вы войдете, вы помешаете.

И помните: как я уже говорил, вы появляетесь только тогда, когда вы разделены. Эго существует только в разделенном человеке. Эго необходимо вам, чтобы установить связь между разрозненными частями вашего существа. Вам нужен сцеп, иначе вы распадаетесь на части.

Эго связывает две диаметрально противоположные части вас. Оно хоть как-то удерживает их вместе. Ваши половины перевязаны эго, словно веревкой, словно цепью. Без него вы распадаетесь на части. Без него вы станете как Шалтай-Болтай, и вся королевская рать окажется не в силах вас собрать.

Вы нуждаетесь в эго. Его веревки позволяют вам кое-как держаться вместе. Но когда вы собраны, веревка больше не нужна. Когда вы едины, необходимость в эго отпадает. Вы существуете, но в этом существовании нет никакого «Я». Вы есть, несомненно есть, но нет никакого «Я». «Я» – это напряжение.

С вами такое бывало? В определенные моменты жизни это чудо может произойти даже с вами. Вы любите кого-то, и любовь дает вам уникальную возможность прийти к единству – внезапно «Я» исчезает, внезапно вы становитесь бескрайней бесконечностью, непорочным, целостным существом, без всякого «Я».

Или однажды, любуясь закатом, очарованные невероятной красотой, вы вдруг становитесь одним целым. Или слушая музыку, напевая песню, танцуя... вы вдруг начинаете танцевать так неудержимо, что забываете себя. Вы кружитесь в танце так быстро, что становитесь цельны.

Бегите быстро, и наблюдайте. Танцуйте быстро, и наблюдайте. Кружитесь быстрее, и наблюдайте! Внезапно действие станет настолько тотальным, что полностью завладеет вами. Эго исчезнет.

Джитоку, искусный сочинитель ваку, решил изучать дзен.

Так начинается ложное путешествие. Нельзя изучить дзен. Дзен может научить вас, но вы не можете изучить его. Это не навык, не техника, которые можно освоить. Это само ваше существо: оно должно овладеть вами. Это ваша тотальность.

С этими мыслями он договорился о встрече с мастером Эккеем, настоятелем монастыря Секокудзи в Киото.

С этими мыслями... Если вы отправляетесь к мастеру с какими-то мыслями, вы никогда не дойдете. Если вы пришли ко мне, имея какие-то мысли, вы вовсе не пришли. Вы шли, но не дошли. Вы до сих пор в пути, вы еще не прибыли. Только если вы пришли с пустым сознанием, тогда вы достигли места назначения. Тогда вы приблизились ко мне.

Когда нет мыслей, ум исчезает – потому что ум существует только тогда, когда наполнен чем-то. Ум не может существовать без содержимого. Ум – это не что иное, как сумма всего, что его наполняет. Если содержимое исчезает, исчезает и ум.

Если вы пришли ко мне, наполненные мыслями – достичь чего-то, стать кем-то, приблизиться к идеалу, к какому-то образу... вы упускаете меня. Вы упускаете меня целиком. Быть со мной можно только одним способом: прийти ко мне пустыми, открытыми, открытыми для всего. Если в вашем сознании хоть что-то таится, вы не можете быть открыты всему. Вы закрыты.

С этими мыслями он договорился о встрече с мастером Эккеем, настоятелем монастыря Секокудзи в Киото.

Эккей был удивительным мастером, одним из лучших. Вы поймете, почему я так о нем говорю.

Джитоку шел на встречу с мастером с большими надеждами...

К мастеру следует приходиться лишь тогда, когда уже не осталось никаких надежд. Быть полным надежд значит быть в этом мире. Человек, живущий надеждами, все еще живет в будущем, он живет завтра. Лишь человек, осознавший тщетность всякой надежды, увидевший, что все его надежды ни к чему не привели, может прийти к мастеру.

Нет, он не погружается в состояние безнадежности – когда вы испытываете безнадежность, это значит, что вы все еще продолжаете надеяться. Ощущение безнадежности – показатель того, что ум еще на что-то надеется.

Когда все надежды отброшены, когда вы внезапно оказываетесь без единой надежды – не с ощущением безнадежности, а просто у вас нет никаких надежд, и нет безнадежности, – тогда вы просто здесь. Вместе с надеждами исчезает и будущее. Будущее – это всего лишь продолжение надежд. Будущее – это проекция ваших надежд.

Джитоку шел на встречу с мастером с большими надеждами, но на пороге его дома получил звонкую оплеуху.

Мастер правильно поступил. Он не обронил ни одного слова, ничего не стал спрашивать – он просто ударил изо всех сил. Если вы приходите с надеждами, это единственный способ вернуть вас в настоящее. Если я вас посильнее ударю, вы хотя бы на один миг, но окажетесь в настоящем. А иначе вы пребываете в будущем. Мастера дзен колотили своих учеников из сострадания.

Как только вы начнете понимать меня, я вас ударю. Я знаю, что сейчас вы меня не поймете, – вы просто сбежите, так что я продолжаю уговаривать вас быть рядом со мной. Но когда вы будете готовы... Хорошая оплеуха – это величайший дар: ее следует принимать с глубочайшей благодарностью. Она возвращает вас на землю, возвращает в «здесь и сейчас». Вы витаете так далеко, что только увесистая оплеуха может вернуть вас на место.

...но на пороге его дома получил звонкую оплеуху.

Он был шокирован и унижен. Никто еще не осмеливался бить его. Однако правило дзен гласит, что нельзя ничего говорить или делать, если на то нет указания мастера.

Поэтому он молча покинул дом...

Но он ошибся. Он последовал правилу, но не откликнулся на ситуацию. Когда вы следуете правилам, вы упускаете ситуацию. Он знал, что правила дзен запрещают произносить хотя бы одно слово, пока об этом не попросит мастер, – и он смолчал. Он покинул дом мастера глубоко уязвленным.

Мастер ударил его лишь для того, чтобы вернуть в «здесь и сейчас», но Джитоку был уязвлен, его эго было задето. Он ничего не понял. Должно быть, он был слишком одержим будущим. А тот, кто одержим будущим, практически всегда одержим также и прошлым. Так устроен маятник сознания – он раскачивается из прошлого в будущее, из будущего в прошлое. Он никогда не останавливается в середине – там, где единственно существует время.

Он тут же произнес – *никто еще не осмеливался бить его* – произнес внутренний голос... Он шагнул в прошлое: «Никто еще не осмеливался бить его». Мастер ударил его, чтобы вернуть в настоящее, но он шагнул в прошлое. Из будущего он прыгнул напрямик в прошлое. Он пропустил промежуточный момент... следуя правилу...

Правила бесполезны, когда вы рядом с мастером. Вы не должны отвечать, исходя из правил. Вы должны наблюдать ситуацию. Не пытайтесь ничего интерпретировать, опираясь на ум. Отключите ум, тогда вы увидите факт – то, что сделал мастер. А мастер проявил величайшее сострадание, но его не поняли. Помешало эго.

...и направился к его лучшему ученику по имени Докуон. Там он рассказал о случившемся и о своем желании вызвать мастера на дуэль.

«Но ведь мастер был добр к тебе, – сказал Докуон. – Займись практикой дзадзен и сам все поймешь».

Мастер проявил невиданное сочувствие. Мастер выше гнева, выше эго, он не способен причинить вред кому-то, но из сострадания он может даже ударить. Когда мастер бьет, он действует как хирург. Нож в его руках не враждебен вам – он не во вражеских руках. Он в руках врача, хирурга. Он собирается прооперировать вас. Он должен извлечь опухоль, раковую опухоль вашего эго. Это самая сложная операция. И он должен действовать жестко, потому что любит вас.

Докуон сказал ему: «Не ломай голову, не смущайся, а главное – не принимай никаких решений прямо сейчас. Посвяти несколько дней дзадзен».

Заниматься дзадзен – значит ничего не делать, просто сидеть. Дзадзен – прекрасная медитация. Вы просто сидите и смотрите на стену, вы ничего не делаете. Вы все сидите... сидите... сидите...

Если просто сидеть и ничего не делать, постепенно ум начинает успокаиваться – ведь ничего не нужно делать, ум не нужен. Поначалу он бунтует, начинает думать быстрее, больше – мысли вращаются в сумасшедшем вихре внутри вас. Но если вы продолжаете сидеть, мысли не находят поддержки. Постепенно пыль оседает – мысли исчезают, возникает пустота. И в этой пустоте рождается понимание. Когда мыслей нет, возникает мышление. Когда ум опустошен, когда мысли исчезли, освобождается вся энергия, которую вы тратили на думанье, на производство мыслей. Эта энергия становится вашей осознанностью.

«Займись практикой дзадзен и сам все поймешь».

Так Джитоку и сделал. Три дня и три ночи полного погружения в дзадзен привели его к тому, о чем он даже и не мечтал, – он пережил экстаз просветления. Эккей подтвердил его сатори.

Что происходит, когда вы просто сидите? Вся ваша энергия, которая прежде двигалась в теле, за пределы тела, растворялась в действиях, теперь останавливается. Вы становитесь энергохранилищем. Энергия накапливается в вас, вы превращаетесь в резервуар. Дзадзен запрещает даже малейшее движение, нельзя даже шелохнуться – энергия не должна расходоваться. Тогда вам становится доступна вся энергия. Она все время течет внутрь. Она наполняет вас и начинает переполнять. И в момент, когда энергия начинает литься через край вашего существа, наступает *сатори*. Сатори – это момент переполнения энергией.

Постепенно вы перестаете думать... Для этого требуется время – почти три дня. Если пребывать в состоянии бездействия денно и ночью, непрерывно, то примерно через три дня

настает момент, когда энергии накапливается так много, что она буквально взрывается. Внезапная вспышка молнии внутри – и все стихает. Все становится ясным, восприятие очищается. Это состояние в Японии называют сатори.

Сатори – это проблеск *самадхи*, первый проблеск. Разумеется, в первый раз вы не поймете, что это такое. Вам это еще не знакомо, вы никогда не знали ничего подобного, никогда с этим не сталкивались. Ваше состояние должен подтвердить мастер. Когда это случится с вами во второй раз, вы узнаете, но в первый раз вы ничего не поймете – что это такое, как это объяснить.

Это явление настолько грандиозно, что весь ваш прежний опыт не имеет с ним ничего общего. Все ваше прошлое не имеет с ним ничего общего. Все ваши надежды не имеют к нему никакого отношения. Вы никогда не надеялись на это. Вы никогда не воображали ничего подобного. Вы о таком даже не мечтали. Разве можете вы распознать его? Именно поэтому первое сатори должен подтвердить мастер. До наступления первого сатори вы должны оставаться с мастером. После можете действовать самостоятельно, но только после.

Эккей подтвердил его сатори.

Вновь Джитоку поспешил к Докуону и поблагодарил его за совет:

«Если бы ты не подсказал, что мне делать, я никогда не пережил бы удивительную трансформацию. Что же касается мастера, то его удар был недостаточно силен».

Теперь он понимает. Если бы удар был сильнее... Тогда он был оскорблен. Сейчас же он говорит: *«его удар был недостаточно силен»*. Теперь он понимает, что мастер отнесся с состраданием.

Вы в такой же ситуации. Вы здесь, со мной, чтобы узнать, что такое жизнь, научиться постигать то, что уже доступно, научиться видеть то, что уже перед вами, научиться чувствовать то, что уже окружает вас со всех сторон. Мне часто приходится бить вас. Я не делаю это буквально, физически, – так значительно проще стерпеть...

Не далее как прошлым вечером ко мне пришел саньясин и сказал: «Когда я приходил в прошлый раз, ты назвал меня трусом!» Он очень оскорбился. Он упустил возможность. Вмешалось эго, оно начало размышлять. Мои слова были ударом для него, но он упустил. Теперь мне придется ждать другой возможности.

Возникают такие моменты... только тогда я могу ударить вас. И все равно, нет никаких гарантий, что вы поймете меня. В редкие моменты вас можно ударить – но даже тогда вы можете упустить. Будьте начеку. И не философствуйте – это может оказаться очередным фокусом. Если я вас ударил – откликнитесь. Будьте осознанны. Я не собираюсь оскорблять вас, я хочу вас пробудить. И я знаю, что когда вы это поймете, вы тоже подумаете: *«его удар был недостаточно силен»*.

Искать жизнь, разыскивать правду – все равно что готовиться к смерти: умереть для той жизни, которая вам кажется жизнью. Но таковой не является.

Я во многих отношениях должен разрушить вас, фактически, я должен вас полностью демонтировать. Только тогда может возникнуть нечто новое. Вы нуждаетесь в распятии – только тогда возможно воскрешение. Позвольте мне стать вашим крестом. Тогда и только тогда можно надеяться, что вы достигнете величия.

Этот путь невероятно тяжел, труден, но как только вам откроется правда о собственном существе, вы осознаете: ничто, в действительности, не было жестким, достаточно жестким. Вы также осознаете, что ваше главное достижение произошло не от ваших стараний. Все ваши старания – ничто в сравнении с тем, что вы получили. То, что вы получили, – это великий дар.

И парадокс состоит в том, что он всегда был в ваших руках, я всего лишь помог вам осознать это. Величайший дар – внутри вас, я всего лишь указал вам на него.

Вы снова и снова будете обижаться. Многие люди приходят ко мне и уходят. Они чувствуют себя оскорбленными. Если, заботясь о них, я буду избегать оскорблений, то я бесполезен, я не смогу помочь. Я должен обижать вас. Ко мне приходят сто человек, и девяносто со временем уходят. И если хотя бы одному из десяти оставшихся удастся достичь, этого уже достаточно – не потому, что достичь трудно. Трудность – не часть истины, трудность является частью вашей обусловленности, шизофренической обусловленности.

Религии окончательно отравили ваше существо, фрагментировали вас. Собрать все эти фрагменты воедино, и не просто собрать – переплавить в однородную массу так, чтобы выкристаллизовать ваше существо... это сложно сделать из-за вас самих.

Если вы готовы – это не сложно, это очень просто. Это настолько просто, что может случиться прямо сейчас. А если приходится ждать, то причина тому – вы сами. Помните об этом.

Это вопрос понимания. Это не вопрос каких-то действий. Джитоку просто сидел в течение трех суток, день и ночь, ничего не делая, и внезапно пробудился... это всегда случается внезапно.

Каждый раз, когда вы полны энергии, и энергия начинает переполнять вас, в вас случается величайший оргазм. Этот оргазм и есть сатори. Когда этот оргазм становится вашим естественным состоянием, это называется самадхи.

На сегодня достаточно.

Глава 2. Самый страшный кошмар

Первый вопрос:

Ошо, ты говоришь нам, что нужно быть здесь и сейчас, без целей и устремлений, но затем завлекаешь нас разговорами об экстазе, просветлении, свободе и возможности их достижения. Все это звучит противоречиво. Пожалуйста, объясни.

Никакого противоречия тут нет, это всего лишь факт. Но ум все время создает проблемы там, где их нет. Ум – это машина для создания проблем.

Когда я говорю вам, что экстаз прекрасен, что просветление есть чистое блаженство, я не говорю о будущем, я вас никуда не заманиваю. Я констатирую факт.

Когда я говорю вам: будьте здесь и сейчас, без всяких целей и устремлений, я просто показываю вам, как просветление может случиться прямо сейчас.

Просветление не является далеко стоящей целью, это возможность настоящего. Вы можете упускать его. Но это не значит, что оно где-то далеко от вас, – это просто значит, что вы крепко спите. Вы можете упускать его. Это не значит, что нужно усердно стараться его заполучить, – это лишь значит, что вы не осознаете того, что всегда вас окружало.

Я буду и дальше говорить о просветлении, потому что без него вы не можете быть живыми. Вам только кажется, что вы существуете, – это не так. Без него вы продолжаете упускать жизнь. Но помните: я не создаю целей для ваших желаний. Просветление не может быть целью. Это нужно понять. Нельзя желать нирвану.

Я вам объясню. Когда вы чего-то желаете, вы создаете напряжение. Желание порождает беспокойство. Чего бы вы ни желали, вы устремлены в будущее. Разве можно желать в настоящем? В настоящем просто нет места для вашего желания. Оно может существовать только в будущем. Желание всегда связано с чем-то в будущем, с чем-то, чего нет здесь, сейчас. Нельзя желать то, что уже есть здесь.

Вы можете наслаждаться этим, но не можете желать. Вы можете проживать это, можете танцевать это, но не можете желать. Поэтому все будды говорят нам: «Освободитесь от желаний». Но проблема людей в том, что они понимают эти слова по-своему, словно им говорят: «Сделайте свободу от желаний своей целью».

Мы все превращаем в цель. Подумайте о чем-нибудь, и ум тут же сведет это к цели – и возникает проблема, немедленно. И ум начинает искать решение: «как» достичь этого, «как» получить то, «как» стать этим? Вы опять ступили на привычный путь, вы снова упустили.

Когда будды говорят вам: «Отбросьте желание», они не пытаются поставить перед вами цель. Они всего лишь говорят: «Посмотрите на свое желание. Осознайте его, осознайте его пустоту. Загляните в него глубоко, проникните как можно глубже – и само это проникновение поможет: желание исчезнет».

Когда вы осознаете абсолютную тщетность желания, разве спросите вы – как отбросить его? Когда вам откроется абсолютная тщетность желания, оно отпадет само собой.

Но вы продолжаете спрашивать, потому что все еще цепляетесь за желание. Вы все еще хотите его сохранить. Вы до сих пор думаете, что в нем что-то есть: «Может, я что-то упускаю, наверное, я плохо стараюсь, возможно, я иду в неверном направлении, – но что-то должно быть». Вы все еще надеетесь.

Если вы обратитесь к природе желания, то поймете: оно как горизонт. Оно появляется вдалеке – где-то там. Вы идете вперед – и оно перемещается вместе с вами. И когда вы доходите до той точки, в которой, как вам казалось, должны сойтись земля и небо, вы обнаруживаете, что это не так. А горизонт виден опять – на том же далеком расстоянии от вас. И горизонт

продолжает двигаться вместе с вами. Расстояние между вами и горизонтом всегда остается одним и тем же.

Просто посмотрите на желание, и вы поймете это. Медитируйте на желание, и это станет фактом. Это не теория желаний.

У вас есть десять тысяч рупий. Ум жаждет получить двадцать тысяч. Ум говорит вам: «Пока у тебя не будет двадцати тысяч рупий, ты не можешь жить счастливо – это просто невозможно». Вы можете получить заветные двадцать тысяч рупий – вы убьете на это уйму времени и в один прекрасный день получите их. Но как только это произойдет, желание ваше зайдет еще дальше. Теперь вы захотите получить сорок тысяч рупий.

К тому времени, когда у вас появляется двадцать тысяч рупий, вы уже привыкаете к определенному комфорту. Теперь вам хочется еще большего комфорта. Старый дом кажется теперь слишком маленьким, старая машина выглядит унижительно – все это уже не годится. Вам нужна новая машина. И когда вы достигаете отметки в сорок тысяч, горизонт уходит еще дальше – теперь вам необходимо восемьдесят тысяч. Желание продолжает удваиваться. Расстояние остается прежним.

Между желанием и его реализацией всегда остается одинаковое расстояние. Оно никогда не меняется, ни на дюйм. Император и бродяга находятся в одинаковом положении. Что касается расстояния между их желаниями и их реализацией – они плывут в одной лодке.

И когда вы понимаете это, желание отпадает само по себе. Вовсе не вы его отбрасываете – так что вопрос «как?» никогда не возникает. И когда желание отброшено, возникает не-желание. Вам не нужно прилагать никаких усилий, не нужно лезть из кожи вон, чтобы достичь не-желания, – это не цель. Когда исчезает желание... Отсутствие желаний и есть нежелание.

Я объясню вам иначе. Обычно, когда вы слышите слово *не-желание*, вы думаете, что оно противостоит желанию. Но это не так. Не-желание – это не противоположность желания. Не-желание – это просто отсутствие желания, но не противоположность. Только противоположность может стать целью. Но это не противоположность. Нельзя стремиться к нему, как к цели.

Любовь не противоположна ненависти. Если любовь противопоставляется ненависти, то ненависть продолжает расти в этой любви, и подземные воды враждебности продолжают свое бурное течение. Настоящая любовь не противоположна ненависти. Любовь Будды не противоположна ненависти. Его любовь – это просто отсутствие ненависти.

Сострадание не противостоит гневу. Когда исчезает гнев, рождается сострадание. Не нужно бороться со страстями, чтобы дать жизнь состраданию. Когда страсти стихают, сострадание появляется само по себе. Сострадание – в самой вашей природе.

Не-желание уже внутри вашего существа. Когда все желания канули и вы остались наедине с собой, в этом прекрасном уединении – чистом, кристальночистом уединении, – обнаруживается не-желание. Нет ни малейшего следа желания... цели нет, идти некуда. И тогда впервые вы начинаете жить настоящей жизнью, впервые песня вырывается из вашего существа, и ее сладкая мелодия струится через все существование. Впервые вы способны праздновать.

Это и называется просветлением, *нирваной*. Нирвана не может стать целью. Когда у вас нет целей, тогда может случиться нирвана. Но вы не можете следовать к ней. Если вы никуда не идете – она сама приходит к вам. Или же, если хотите использовать язык *бхактов*, преданных, используйте слово *божественность*.

Вы не должны преследовать божественность, у вас просто не получится. Куда вы пойдете? Она нигде и везде. Куда вы пойдете?

Нельзя превратить божественность в цель. Нельзя запустить стрелу желания в мишень божественного. Божественность повсюду – вам не во что целиться. Божественность нигде – мишень отсутствует.

Никому еще не удавалось достичь ее. Лишь когда вы прекращаете все попытки ее достичь, когда вы оставляете все мысли о достижении, внезапно божественность приходит к

вам. И когда она приходит, она приходит отовсюду, со всех сторон. Она буквально вливается в вас через каждую пору вашего существа. Вы не можете достичь ее, но она может случиться с вами.

Когда люди приходят ко мне и говорят, что находятся в поиске божественного, я отвечаю: «Прошу вас, не тратьте сил зря. Это пустое занятие. Просто успокойтесь, расслабьтесь, подождите – просто позвольте этому прийти к вам. Сам поиск служит преградой».

Ищущий ум – это напряженный ум. Ищущий ум не знает покоя. Желаящий ум никогда не пребывает дома... он все странствует, странствует, куда-то идет. Если я приду к вам сейчас, вы думаете – я вас застаю на месте? Вы будете где-то еще. Вы всегда где-то еще. Где бы вы ни были, в действительности вы где-то в другом месте. Когда вы сидите в храме, вы сидите в нем только внешне. Внутренне вы можете быть на рынке. Вы можете быть в магазине, на фабрике, в офисе. И когда вы находитесь в магазине, в офисе, это только кажется, что вы находитесь там. Но ваш ум где-то странствует – мир очень велик.

Вас никогда нет на месте. Будьте здесь. Где бы вы ни были, будьте здесь. Это открывает в вас двери для божественного, и божественность приходит к вам.

Нирвана превращается в кошмар, когда вы начинаете искать ее. Нирвана может стать самым страшным из кошмаров. Можно найти богатство, если искать его. Власть, престиж – все это можно найти, если поискать. Разумеется, потребуются много времени, усилий, и все практически впустую... потому что, найдя их, вы обнаруживаете их пустоту. Но найти можно.

Если вы достаточно безумны, вы можете найти в этом мире все, что угодно. Нужно лишь быть достаточно безрассудным – буквально сумасшедшим, безумным. И тогда вы *победите* – никто не посмеет соревноваться с вами, если только не появится кто-то еще более сумасшедший. Вы можете найти в этом мире все, чего так жаждете. Это станет сущим кошмаром, но он когда-то закончится...

Но нирвана – последний и самый страшный кошмар.

Стоит только начать искать ее, и она никогда не наступит – сама ее природа противостоит всякому поиску. И когда я говорю вам: «Будьте здесь и сейчас», я хочу сказать: «Просто помогите нирване случиться». Будьте дома, просто ждите... Рано или поздно вы услышите, как она постучится в ваши двери.

Иисус говорит: «Стучите, и вам откроют».

Я говорю вам: «Просто ждите. Существование постучится к вам. Просто будьте бдительны, будьте готовы открыть дверь, когда услышите стук».

Существование непрерывно стучит в ваши двери, но вас никогда нет дома, вы не слышите. Некому открыть дверь. Гость все время стоит на пороге, но хозяина нет дома.

Будьте хозяином – именно об этом я говорю, когда прошу вас быть здесь и сейчас.

Просто будьте готовы принять жизнь, принять существование. Оставайтесь доступными, тогда с вами произойдет все возможное. Ничто не пройдет мимо. На вашем пути нет никаких препятствий, кроме вашего собственного желания, кроме вашей непрерывной суеты. Остановитесь, отдохните немного.

И когда я говорю вам: «Отдохните», я имею в виду: «Отдохните здесь и сейчас». Не откладывайте – разве можно отдыхать завтра?

И я буду продолжать воспевать все прелести экстаза, но не поймите меня превратно. Я не пытаюсь убедить вас в том, что необходимо достичь нирваны. Это не цель. Нельзя превратить ее в цель. Нельзя сделать ее объектом желания. Она уже доступна. Просто посмотрите, посмотрите внимательно. Жизнь чудовищно прекрасна. И ее красота изливается на вас отовсюду.

Это я и называю медитацией. В дзен это зовется дзадзен. Просто сидите, сидите в бесконечном ожидании – наблюдайте, прислушивайтесь, осознавайте, ни к чему не стремитесь, – и тогда случится чудо из чудес: случится то, что вы так долго искали, но не могли найти.

В этом нет никакого противоречия, но ваш ум попытается найти его, потому что без противоречий для ума нет повода к существованию. Сначала ум создает проблему, а затем пытается найти ее решение. Не позволяйте уму создавать проблемы там, где их нет.

Я слышал об одном враче. Как-то раз к нему приходит человек с самой обыкновенной простудой, и врач говорит:

– Нужно кое-то сделать: ночи сейчас холодные – в полночь идите в парк, разденьтесь и прыгните в озеро.

– Да вы спятили! – удивляется мужчина. – У меня и так простуда, а ночью вода в озере просто ледяная. Да я заработаю двустороннюю пневмонию!

– Не беспокойтесь, – успокаивает его врач. – У меня есть чудесное средство от пневмонии, оно вам поможет. А вот от простуды ничего нет. Вы непременно поправитесь – только следуйте инструкциям.

Ум постоянно создает проблемы и затем ищет для них решения. Это нонсенс! Вы не замечали?

Следует вырвать ум вместе с корнем. Не позволяйте ему создавать проблемы – это и есть решение.

Иначе ум предложит вам свое решение. Но проблема с самого начала была ложной – как тогда решение может быть верным? Если вы решаете ложную проблему, то и решение оказывается ложным. И тогда запускается бесконечный обратный процесс: ум находит проблемы уже в самом решении, и снова приходится искать новые решения. И этому нет конца.

А если ваш собственный ум не в силах предоставить вам решение, вы обращаетесь к более великим умам – у них есть решение. Вы обращаетесь к философам – в их головах царит множество теорий, доктрин, писаний. Если не можете найти решение самостоятельно, вы обращаетесь к экспертам – они с легкостью находят его для вас. Но экспертам ни разу так и не удалось помочь кому-то. За все пять тысяч лет своего существования философия не подарила человечеству ни одного решения. Напротив, она продолжает создавать проблемы... Нужно вырвать самый корень!

Каждый раз, когда ум начинает создавать проблему, проверяйте его: возможно, он пытается сыграть с вами старую шутку. Насколько я вижу, жизнь абсолютно проста. В ней нет места проблемам. Я не говорю, что жизнь не является тайной. Я просто хочу сказать, что жизнь – вовсе не головоломка, которую можно разгадать.

Жизнь – величайшая тайна, но она очень проста. Вы не можете решить ее. Вы можете проживать ее, можете наслаждаться ею, можете погрузиться в нее – и все новые и новые двери будут открываться перед вами... это путешествие бесконечных открытий. Все более и более великие озарения будут случаться с вами, но они – не загадка, которую нужно решать. Чем глубже вы входите в жизнь, тем более неизвестной она становится. Чем больше вы узнаете, тем больше осознаете, что ничего не знаете.

Наступает момент, когда вы осознаете ничтожность любого знания. В этот момент ваше сознание претерпевает переход – от философии к религии, от пустых и затхлых теорий к свежему, вечно бьющему источнику жизни.

Жизнь – это таинство, ее нельзя разгадать. У нее нет решения, нет ответа. Не пытайтесь решить ее. Но ум непрерывно занят именно этим: он пытается найти решение. Вырвите корень! Всякий раз, когда ум ставит перед вами проблему, задумайтесь – действительно ли это проблема.

Я говорю вам такую простую вещь: будьте здесь и сейчас – тогда случится просветление. Оно уже случилось, вам нужно лишь распознать его. Оно случилось задолго до вашего рож-

дения. Оно случается одновременно с вашей жизнью. Само ваше существование уже просветленно. Нужно лишь повернуться, обратиться внутрь... и вы узнаете...

Но узнавание возможно только в том случае, если вы возвращаетесь в «здесь и сейчас». Пока вы продолжаете движение, гоняетесь за тенью, у вас не остается времени и пространства для того, чтобы двигаться внутрь. Вовне находится только будущее, но настоящее – внутри.

Настоящее – это не категория времени. Настоящее есть вечность. Оно сейчас, непреходящее. Оно внутри вас.

И когда вы обратитесь к нему, вы рассмеетесь.

Говорят, когда Бодхидхарма достиг, он начал смеяться, неудержимо хохотать. Он повалился на землю и стал кататься, не в силах сдержать смех. Ученики окружили его и обеспокоенно спрашивали: «Что случилось? Ты сошел с ума?» Он действительно выглядел сумасшедшим. А перед этим он девять лет сидел без малейшего намека на улыбку. Он был очень суровым, серьезным человеком.

Девять лет он непрерывно смотрел на стену... просто сидел перед стеной и смотрел в одну точку. Он ни разу ни с кем не заговорил за эти девять лет – очень серьезный человек. Он решил не вставать до тех пор, пока не узнает, что такое правда. Говорят, что ноги его усохли. И это похоже на правду, ведь девять лет – долгий срок. Но не в этом дело. Очевидно одно: ноги здесь символизируют действие, движение, желание, стремление, цель. Все это олицетворяют ноги. Разумеется, за девять лет все цели успели исчезнуть. Идти было некуда. Исчезла всякая мотивация, исчезли все желания. Конечно, ноги просто усохли.

И когда такой человек вдруг начинает со смехом кататься по земле, первым делом вы подумаете: он сошел с ума. Конечно, люди были уверены, что если посидишь девять лет перед стеной, глядя в одну точку, то неизбежно сойдешь с ума. Но почему он смеялся? Он смеялся над абсурдностью, над величайшей нелепостью всей ситуации: все, чего он так искал, уже было у него внутри – он просто не осознавал этого.

У вас уже есть сокровище. Сокровище – внутри вас. Я вижу это, но вы пока не видите. Находясь рядом со мной, вы просто получаете возможность самим увидеть то, что я уже вижу в вас.

Когда вы приходите ко мне, вы очень мне дороги. Когда вы приходите, я вижу, что приходят будды.

Вы просто не осознаете этого. Мне хочется поклониться вам, прикоснуться к вашим стопам, но это может быть опасно для вас, и я не поддаюсь соблазну. Вы уже сумасшедшие – и вы станете еще более сумасшедшими. Но именно это я собираюсь сделать.

Вы уже там, где так хотите быть. Вы осуществлены. Я вижу, что ваш цветок расцвел, – в действительности он всегда цвел, но ваши глаза блуждали в других полях.

Когда я говорю о просветлении, я просто констатирую факт, касающийся вашего существования, – это не цель, которой вам нужно желать. И тут же я говорю вам: будьте здесь и сейчас – потому что это единственный способ ощутить цветение вашего существа.

Тут нет никакого противоречия. А если вам кажется иначе, посмотрите внимательнее. Вы попались на удочку ума.

Нужно вырвать ум с корнем.

Второй вопрос задает новый искатель, Джим Кроссланд:

Ошо, как я понимаю, никто из твоих учеников так и не достиг. Но разве стремление отбросить эго – это не такой же идеализм, как тот, о котором ты говорил сегодня?

Кто сказал тебе, что никто из моих учеников не достиг? Я не вижу здесь никого, кто бы не достиг. Все они – будды, просветленные люди, обманывающие себя, разыгрывающие себя, сами с собой играющие в прятки.

Но тебе не так-то просто это заметить. Ты не увидишь этого, пока не увидишь собственного просветления. Но как только опыт собственного просветления станет доступным тебе, ты увидишь, что весь мир просветлен. Весь мир достигает вместе с тобой, одновременно.

И тогда ты понимаешь, что это всего лишь их выбор. Они хотят обманывать себя? Отлично! Это их право. Если они хотят играть в эту игру и дальше – просто замечательно. Зачем мешать им? Еще несколько жизней... Вам самим решать.

Не только мои ученики просветленные, сама жизнь является просветленной. Эти деревья... может, они крепко, беспробудно спят, но они просветленны. С того самого дня, как я стал просветленным, я не видел ничего непросветленного. Я не могу смотреть на мир иначе.

Так что забудьте об остальных. Это касается только вас. Вы готовы прекратить этот обман? Готовы перестать играть с собой? Это должно стать вашей единственной заботой. Не беспокойтесь о других.

«Как я понимаю, никто из твоих учеников так и не достиг».

Тот, кто спрашивает об этом, должно быть, глубоко озабочен достижением, его ум страстно желает достичь. Он смотрит на окружающих через призму одержимого достижением ума – и, разумеется, ему сложно поверить, что кто-то другой способен достичь. Ему пришлось переступить через себя, чтобы допустить то, что я смог достичь. Фактически, он и в это не верит. Просто из вежливости он допускает, что я смог достичь – но больше никто.

И это естественно – до тех пор, пока этого не случилось и с вами. Разве может это случиться с кем-то прежде, чем с вами? Такая несправедливость! Если это и должно случиться с кем-то, то непременно с вами. Такова природа вашего эго. Эго продолжает отрицать.

Но прошу вас, будьте осторожны: если вы будете продолжать считать, что просветление не доступно никому другому, постепенно вы начнете верить в его невозможность в принципе, и тогда вы закроете для него и свои собственные двери. Но когда вы допускаете, что это случилось с кем-то другим, тогда такая возможность появляется и для вас – это может случиться и с вами.

Просто посмотри по-новому. Взгляни на людей. Сбрось оковы достигающего ума и посмотри. Ты слышишь, как поют птицы? Они просветленные – непринужденно болтающие будды. Иначе не может быть. Божественность неразрывно связана с жизнью. Божественность – это синоним жизни. Божественность не существует сама по себе – она не может случиться или не случиться. Она скрыта во всем сущем. В скале, деревьях, птицах...

Но сначала необходимо осознать ее в себе самом, потому что эта реальность – самая близкая нам. Как только найдешь ее в себе, станешь находить ее повсюду.

Ты говоришь: «Но разве стремление отбросить эго – это не такой же идеализм, как тот, о котором ты говорил сегодня?»

Я не прошу вас стремиться к этому. Я не учу вас никаким приготовлениям. Я просто говорю: смотрите – это эго, и оно становится препятствием на вашем пути. Отбросьте его сейчас же! Кто сказал вам, что надо стремиться, готовиться?

Если вы будете готовиться, вы никогда не остановитесь. Вы живете уже так давно! Вы были здесь уже миллион раз. И вы продолжаете появляться, вы вращаетесь по кругу, как колесо... круг за кругом, одно и то же колесо. Рождение, молодость, старение, смерть, опять рождение. Колесо не перестает вращаться.

Когда я говорю, что нужно отбросить эго, я не прошу вас готовиться к этому. Если вы все еще не готовы, то когда вы будете готовы? Поиграли и хватит! Отбросьте его прямо сейчас!

Либо сейчас, либо никогда. Не надо никого дурачить видимостью подготовки. Приготовление – это лишь способ перехитрить окружающих и, в первую очередь, самого себя: «Я

готовлюсь. Однажды я отброшу эго». Но зачем «готовиться» и почему «однажды»? Почему не сегодня? Вы видели факт – что еще нужно?

Когда вы сталкиваетесь со змеей на тропе, разве вы готовитесь к прыжку? Вы просто прыгаете в сторону. Вы не стоите и не раздумываете: «Как я могу прыгнуть прямо сейчас? Я вижу змею, вижу опасность, смерть заглядывает в мои глаза, но как могу я просто вот так прыгнуть? Мне нужно подготовиться. Нужно отрепетировать. Сначала я подготовлюсь, а потом прыгну».

Нет, когда на пути вам встречается змея, ум просто останавливается. Думать невозможно, некогда. Вы сначала прыгаете, и только потом думаете. Потом можно думать сколько угодно, но прежде – прыгнуть.

Я пытаюсь показать вам, что змея не так опасна, как ваше эго. Ваше эго и есть настоящая змея.

В христианской притче об Адаме и Еве змей символизирует как раз эго. Змея символична, потому что крайне коварна – эго коварно. Змея очень скользкая, увертливая – то же свойственно и вашему эго. Змея передвигается без помощи ног – у эго также нет ног. Это настоящее чудо. Вообще-то, змея не должна двигаться. Это чудо – у змеи нет ног, но она может передвигаться. Эго продолжает движение, не имея к тому средств.

В христианской притче змей уговаривает Еву вкусить от Древа познания. «Бог запретил тебе пробовать плоды с этого дерева, потому что не хочет, чтобы ты обрела знание, не хочет, чтобы ты стала мудрой, как Он. Он ревнив. Если ты станешь мудрой, как Он, кто тогда будет поклоняться Ему? Он хочет, чтобы ты оставалась незнающей – тогда ты по-прежнему будешь зависимой». Вот что делает эго. Эго убеждает Еву. А Ева уговаривает Адама. Но почему через Еву? Это нужно понять.

Женский ум более склонен к эгоизму. Дело в том, что женскому уму недостает эго. Мужской ум эгоистичен с самого начала, но женский ум лишен эго – он пассивный, не активный, не агрессивный. Мужской ум агрессивен по своей природе. Он и так обращен вовне. Мужской ум не нуждается в эго.

Вас притягивает то, чего вам недостает. Если вы безобразны, вас притягивает красота другого человека. Если вы слабы, вас манит сила другого человека. Вас всегда влечет к противоположности – к тому, чем вы не являетесь. Бедняк тянется к богатому. По-настоящему богат тот, кто может отказаться от богатства. Бедняк не может отказаться от богатства.

Женский ум не эгоистичен. Он более податлив, более восприимчив – поэтому его так легко увлечь. Фокус сработал. И когда женская половина убеждена в чем-то, мужской половине крайне сложно не последовать за ней. Мужчины всегда следовали за женщинами. Как бы ни старался мужчина всем своим видом показать, кто в доме хозяин, это как раз от того, что ему недостает власти. Мужчина может быть хозяином мира, но как только он переступает порог дома... он больше не хозяин. Дома правит женщина. Даже Наполеон, даже Александр – они никто в сравнении со своими женами. Даже Наполеон превращается в труса.

Мужской ум следует за женским. Стоит только эго убедить женский ум, и рано или поздно Адам последует за ним. Змея – древний символ эго. Я вам показываю настоящую змею, ползущую под вашими ногами.

Эта змея убедила вас вкусить от Древа знания – а религия есть не что иное, как возвращение назад, освобождение от знания. По сути, чтобы стать религиозным, нужно вытошнить знание. Ведь что сделал Адам? Он съел плод от древа познания. А Христос вытошнил этот плод. Адам далеко удалился от божественного источника, из Эдемского сада, от Бога. Иисус вновь вошел в него.

Когда я говорю, что эго вредоносно, я всего лишь констатирую факт. Я не призываю вас готовиться к тому, чтобы отбросить его. Я говорю, что как только вы поймете меня, оно тут же отпадет само. Для этого совсем не требуется времени, ни единого момента. Как только вы

начинаете понимать, в самом этом понимании эго исчезает. Если же оно не исчезает, значит, вы просто не поняли. Вы снова обманываете себя – думаете, что поняли, но это не так.

Самая смешная шутка из всех, что я слышал по радио, состояла из полной тишины. Во время одного из своих радио-шоу Джек Бенни, самый скупой человек на земле – по крайней мере, такой образ он создал, – столкнулся лицом к лицу с вором, и тот сказал ему: «Кошелек или жизнь!»

За этими словами последовала продолжительная тишина. Тишина нарастала, начали раздаваться смешки – все громче и громче: аудитория уловила соль происходящего. В конце концов, на тот случай, если кто-то все еще не понял, вор повторил: «Ну же! Кошелек или жизнь!»

На что мистер Бенни нервно ответил: «Я думаю, думаю!»

Кошелек или жизнь? Если жизнь потеряна, что вы собираетесь делать с деньгами?

Если вы поняли меня, в самом этом понимании эго растворится.

Не вы отбрасываете его, нет. Разве вы можете его отбросить? Ведь отбросить нужно вас. Как вы можете это сделать? Эго исчезает – и внезапно исчезаете вы. В вас возникает энергия совершенно иного качества – это энергия, которая была заблокирована эго.

Да, вы существуете, и в то же время вас нет. Станный опыт, очень странный – самый странный из всех: вы – это вы и тем не менее не вы.

Эго нельзя отбросить. Если вы попытаетесь, внутри все еще будет оставаться тот, кто отбрасывает – эго обвело вас вокруг пальца. Оно может исчезнуть только само. Когда вы понимаете, оно исчезает. Речь не идет о каком-то приготовлении. Я не говорю, чтобы вы стремились отбросить эго. Если вы попытаетесь сделать это, вы можете стать скромным, потом еще более скромным, и еще более скромным, но тогда эго просто скроется за маской вашей смиренностью. И вы начнете думать: «Я самый скромный человек на Земле. Я самый скромный человек на Земле». По-прежнему остается ваше «Я».

Эго способно стать набожным, даже религиозным. Эго может стать праведным – но это ничего не меняет. Если яд становится набожным, он не перестает быть ядом. Очищенный яд может быть еще опаснее, и осветленное эго совершенно точно становится еще более ядовитым, чем обычное.

Посмотрите на религиозных людей: у них очень изысканное эго, утонченное, культурное, чистое. Эго не так-то просто уловить – оно более скользкое, чем у остальных. Оно действует тоньше, обманывает ловчее, оно лучше защищено. Даже разговор о божественности может всего лишь служить ему убежищем.

Нет, вы не можете отбросить его. Но вы можете понять, и тогда оно отпадет само. Внезапно вы обнаружите, что оно ускользает из ваших рук. Не нужно отбрасывать его. Стоит перестать цепляться за него, и оно отпадет. Оно исчезает в результате нецепляния. Когда вы понимаете, что держите в руках ядовитую змею, разве нужно готовиться?

Нет, я не говорю о приготовлении. Если вы поняли это, просто позвольте ему отпасть. Если вы этого не поняли, прошу вас – не готовьтесь. Лучше оставить все, как есть. Не украшивайте его. Оно станет более декоративным, более пышным – и вам будет труднее избавиться от него. Оно обретет ценность.

Человеку с характером гораздо сложнее отбросить эго, чем человеку бесхарактерному. Моралист испытывает большие трудности, чем тот, кто не следует никакой морали. Эго аморального человека уже искалечено, оно больное. Но эго моралиста увешано орденами. Оно приносит неплохие дивиденды. Эго такого человека походит, скорее, на розовый цветок, чем на шип. С ним значительно сложнее расстаться.

Случалось – как это ни парадоксально, но так случалось много раз, – что грешники значительно легче достигали божественности, чем так называемые святые. Конечно, об этом не часто упоминается – ведь все летописи были записаны святыми. Грешники не забивали себе голову подобными вещами – оставить след в истории, сделать то, сделать это...

Умер один раввин – очень религиозный человек, человек твердых моральных устоев, настоящий моралист. И в один день с ним умер грешник. Раввин не мог поверить своим глазам: его отправили прямо в ад! Он стал возмущаться, разошелся не на шутку: «Что происходит! Я, святой человек, – и в аду! А этот грешник – я знал его всю жизнь, он жил напротив синагоги – его отправили напрямик на небеса! Тут какая-то ошибка!»

Он поднял такой шум, что его представили пред лицом Бога вместе с грешником.

– Тебе хорошо известно, – начал раввин, обращаясь к Богу, – я молился всю свою жизнь, я не переставал повторять твое имя. А этот человек – он не произнес ни одной молитвы, ни разу не был в храме и всегда поступал дурно. Он был самым аморальным человеком во всем городе – и его отправляют на небеса, а меня в ад! Это несправедливо! Я требую объяснений!

– Да, знаю, – отвечает Бог. – Но он никогда не доставал меня. А ты вечно докучал мне. Даже по ночам ты мешал мне спать своими молитвами.

Нужна невинность – а невинность возникает только там, где исчезает эго. Требуется простота, но ее нельзя культивировать.

Когда исчезает всякое совершенствование, исчезает сложность, тогда вы становитесь простыми. Вы можете идти в храм, можете не идти – это не важно. Вы можете молиться, можете молчать – это не имеет к делу никакого отношения.

Но невинность, простота, полное смирение... Когда человек перестает быть деятелем, когда он больше не думает о себе в категориях «Я» – он отказался от своего «Я», перестал быть островом, теперь он часть материка, континента. Он говорит: «Пусть будет целое, я растворяюсь в нем». После этого делайте все, что угодно – и вы будете правы, вы не сможете ошибиться. Позвольте целому жить через вас – это будет самой высшей моралью.

Не нужно заниматься моралью, практиковать ее. Мораль появляется там, где вы исчезаете, позволяя целому существовать через вас, когда вы сливаетесь с потоком реки, перестаете плыть против течения. Помните об этом. Если вы поймете это, вы увидите, как эго выскальзывает из ваших рук. Не цепляйтесь за него, вот и все. Позвольте ему упасть и разлететься на куски.

Я знал одного человека. Он был профессором, очень ученым человеком. Однажды он пришел поговорить со мной. Он выглядел опечаленным, и я спросил его: «Ты скверно выглядишь. Что случилось?»

«Мой психиатр сказал, что я влюблен в свой зонтик и что это – корень всех моих проблем».

«Влюблен в зонтик?!» – я слегка удивился.

«Да, – сказал он. – Звучит просто дико! Да, мне нравится мой зонтик, я его уважаю, мне приятна его компания – но чтобы влюбиться...»

Вы можете не задумываться о том, что влюблены в свое эго, но вы влюблены. Вы можете сказать: «Да, мне нравится мой зонтик, я его уважаю, мне приятна его компания – но чтобы влюбиться...» Однако от перемены слов суть дела не меняется. Вы любите его!

Каких бы горестей вам это ни стоило, вы продолжаете любить его. Вы любите его, несмотря ни на какие проблемы. Эго создает вокруг вас настоящую преисподнюю, но вы продолжаете любить его.

И когда вы приходите и спрашиваете, как отбросить его, я просто не верю своим ушам. Если вас не убедили доводы самого эго – столько кругов ада, столько страданий вы прошли, – тогда никто вообще не сможет убедить вас. Эго сделало все, что в его силах, чтобы причинить вам боль, ранить вас. Оно похоже на рак. Вы умираете из-за него, но продолжаете за него цепляться. На то должна быть какая-то очень глубокая причина.

И причина эта проста: вы боитесь небытия. Когда исчезает эго, исчезаете и вы. Когда эго нет... это похоже на смерть, окончательную смерть, абсолютную. Страх небытия вынуждает вас хвататься за эго. Во всяком случае... пусть оно и причиняет вам страдания, но вы существуете, вы все-таки есть.

Вы предпочитаете страдать, чем не быть. В этом ваша проблема. Вы согласились бы даже отправиться в ад, только бы не исчезать совсем. Если вам предложить сделать выбор – исчезнуть или вечно жить в аду, вы наверняка выберете ад. «По крайней мере, я буду существовать. Но исчезнуть, совершенное небытие... нет, это не для меня».

Именно это имеет в виду Будда, когда говорит о нирване. Он предлагает вам сознательно выбрать небытие – только тогда вы сможете отбросить эго.

Именно это я имею в виду, когда восхваляю красоту экстаза, блаженство, благословение просветления. Я пытаюсь создать такую ситуацию, в которой вы наверняка выберете небытие.

Нет ничего прекраснее момента, в котором вас нет. Будда назвал это *анаттой*, что значит небытие. Он перестал использовать старое слово *атма* – «Я». Он использовал антоним – не-«Я»! Он сказал, что, когда вы дойдете до вашего «Я», вы встретите не-«Я» – вы не найдете там никакого «Я».

Многие люди покидали его: «Мы пришли к тебе, чтобы узнать себя, стать собой. Мы пришли сюда, чтобы кристаллизовать свое бытие, но ты учишь нас небытию». Люди продолжали оставлять его. И даже в этой стране, очень религиозной стране – во всяком случае, внешне – Будду совершенно забыли. Будда родился здесь, но не смог пустить корни. И все из-за одного слова – *анатта*, не-«Я». Скажи он просто «Я», *атма*, – и проблемы не возникло бы. Многие последовали бы за ним – ведь за этим словом продолжает прятаться эго.

Будда пытался в корне избавиться от проблемы. Он говорил: станьте осознанными, все ваши проблемы и все страдания происходят оттого, что вы продолжаете думать, что «вы есть». Отбросьте само стремление быть. Примите небытие – и будьте благословенны.

Вам предстоит столкнуться с этой проблемой. Проблема не в эго. Настоящая проблема – быть или не быть.

Я вас учу небытию, потому что оно – единственный способ существования, подлинного существования. Парадоксально, но это так. Чем больше вы думаете о том, что вы есть, тем меньше вы существуете.

Попробую объяснить. Вы замечали, что когда у вас болит голова, только тогда вы вспоминаете, что она у вас есть? Вместе с головной болью возникает и голова. Когда боль проходит, исчезает и голова. Если вы продолжаете ощущать свою голову, это значит, что вы испытываете некую боль – но зато чувствуете, что голова на месте. Когда вы здоровы и никакой боли нет – нет и головы. Она становится несуществующей. Когда вы больны, вы чувствуете тело. Когда вы здоровы, у вас нет никакого тела. Вот критерий здорового тела: вы его совсем не ощущаете. Если вы становитесь абсолютно бестелесными, значит, вы здоровы.

Когда есть здоровье, тогда перестает существовать все, даже осознание здоровья – потому что оно также свойственно больному. Вы можете встретить многих людей, ипохондриков, которые непрестанно говорят о здоровье, медицине и тому подобных вещах. И это не значит, что они здоровы – напротив, все их разговоры говорят об обратном. Здоровый человек ни о чем таком не беспокоится.

Я читал жизнеописание Мартина Лютера, основателя протестантской церкви. Всю свою жизнь он был озабочен своим запором. Не думаю, что во время молитвы он действительно

молился – он продолжал думать о запоре... все время думал об этом: желудок, запор, перистальтика. Говорят, что первое сатори он пережил, сидя на унитазе. И это похоже на правду – иначе быть не могло.

Видимо, он не был здоровым человеком. И не только здоровым – я думаю, что он не был также и духовным. Можно быть больным, но нет никакой необходимости постоянно об этом думать. Не стоит об этом беспокоиться, непрерывно размышлять. Он был слишком озабочен своим телом.

И у него наверняка был ум человека, стремящегося к достижениям, – у всех, кто живет в будущем, бывают запоры в настоящем. Запор – это болезнь чисто духовная. Люди с большими амбициями всегда страдают запором. Вы не встретите ни одного политика, у которого не было бы запора. Ум настолько напряжен, что кишечник не может расслабиться – возникают задержки. Если вы действительно здоровы, вы забываете о своем теле. Если вы действительно присутствуете, вы забываете о своем эго.

Если человек подлинно существует, у него нет никакого «Я». Он есть, но это не приводит к появлению «Я». Существует только *естьность*, а «Я» нет. Естьность бесконечна, у нее нет никаких границ. «Я» же крайне мизерно, сморщено, страдает запором. «Я» – это болезнь.

Станьте готовы, но не к тому, чтобы отбросить эго, – станьте готовы прямо сейчас, а не в будущем. Не планируйте понимание.

Да и как можно подготовиться к пониманию? Что нужно, чтобы понять – заниматься йогой, практиковать различные позы, *асаны*? Простоять несколько лет на голове?

Чтобы понять, нужно только одно: уметь слушать, и ничего больше.

Прошу вас: слушайте, что вам говорят... что я вам говорю. Просто слушайте. Если вы будете слушать, в самом слушании случится понимание – у вас изменится взгляд на вещи. Это изменение и есть трансформация.

Третий вопрос:

Ошо, как связаны между собой у-вэй и путь сердца?

Они не связаны – это одно и то же, просто два разных обозначения одного и того же.

У-вэй означает действие без самого действия. Делание без делания. Вы просто позволяете случиться тому, что хочет произойти. Не делайте этого, просто позвольте ему случиться. И это и есть путь сердца.

Путь сердца означает путь любви. А разве можно *делать* любовь? Это невозможно. Вы можете любить, но нельзя совершать это. Но мы продолжаем использовать выражения вроде «заниматься любовью», что совершенно глупо. Как можно заниматься любовью? Когда есть любовь, вы просто исчезаете. Когда возникает любовь, нет никакого манипулятора – того, кто делает. Любовь не допускает с вашей стороны никаких специальных действий. Она просто случается. Она возникает внезапно, как гром среди ясного неба. Это дар. Точно так же, как и жизнь, любовь – это великий дар.

Путь сердца, путь любви, у-вэй – все это одно и то же. Все они предполагают, что исполнитель должен исчезнуть, забыться – вы не должны жить жизнью манипулятора. Ваша жизнь должна течь в потоке неизвестного. Не пытайтесь плыть против течения, не поворачивайте русло реки. Слейтесь с ее потоком, станьте рекой.

Река впадает в море. Просто слейтесь с рекой – и она принесет вас к морю. Не нужно даже плыть. Расслабьтесь, и пусть река несет вас. Расслабьтесь, и пусть существование завладеет вами. Расслабьтесь, позвольте части соединиться с целым.

Делание означает, что часть пытается противостоять целому, стремится навязать целому свою волю.

У-вэй означает, что часть осознала свою причастность к целому и отказалась от какой-либо борьбы. Теперь действует целое, и часть становится счастливой. Целое танцует – и часть двигается вместе с ним. У-вэй означает созвучное, синхронное, оргазмичное существование вместе с целым. То же самое означает и любовь.

Вот почему Иисус говорит: «Бог есть любовь». Он создает понятную параллель, потому что в человеческом опыте только любовь стоит ближе всего к божественности.

Послушайте: вы родились, совершенно не осознавая этого. Это просто случилось. Но это случилось, и ничего с этим не поделать. И вы умрете – однажды это случится. А сейчас вы живы. Рождение уже произошло, смерти только предстоит случиться, и между ними существует лишь одна возможность – любовь.

Вот три основных события: рождение, любовь и смерть. Все они случаются с вами. Но рождение уже случилось – и вы не успели ощутить его. Смерть еще не наступила – вы не можете ощутить ее прямо сейчас. А между этими двумя событиями может существовать только любовь. Ощутите ее – наблюдайте, как она происходит.

От вас тут ничего не зависит. Вам ничего не нужно делать. Просто однажды вы вдруг ощущаете сияние, однажды вы вдруг начинаете чувствовать, как в вас рождается энергия. Волей неведомого... Бог любви постучал в двери. И внезапно вы уже не тот: тоска исчезла, однообразие исчезло, затхлости больше нет. Внезапно вы начинаете петь и излучать радость. Внезапно вы изменились – вы на вершине. Низины, темные низины забыты. Вы на вершине, в лучах солнца... Что вы сделали для этого?

Но люди продолжают учить любви. Разве можете вы любить? Само это обучение сделало любовь невозможной. Мать говорит ребенку: «Люби меня – я твоя мать». Но как, как ребенок сможет полюбить вас? Что он должен для этого сделать? Ребенок не понимает, чего от него хотят. Но мать настаивает на своем. И к ней присоединяется отец: «Когда я прихожу домой, я хочу, чтобы меня любили!» Постепенно ребенок становится политиком, он начинает практиковать политику любви – но это вовсе не любовь. Он начинает обманывать, становится обманщиком. Он улыбается, когда мать приближается к нему, и она начинает думать: «Да, он любит меня».

Он вынужден так поступать, он стал зависимым от лжи – от этого зависит его жизнь, ведь он беспомощен. Он становится дипломатом. Он не испытывает никакой любви, но вынужден притворяться. И мало-помалу притворство укореняется в нем так глубоко, что становится самой его жизнью. Тогда он начинает любить женщину, потому что она – его жена, а она любит его в ответ только за то, что он ее муж. Они обязаны любить, любовь становится долгом. Разве можно представить нечто более абсурдное? Любовь становится долгом, и вы должны его выполнять. Это приказ, который необходимо исполнить. Это ответственность.

Любовь никогда не станет доступной такому человеку, такому обусловленному уму, потому что любовь может только случиться. Она всегда застигает вас врасплох. Внезапно, из ниоткуда приходит любовь. Стрела попадает прямо в сердце, боль, сладкая боль растекается по всему вашему существу – но вы совершенно не представляете, как это могло произойти.

Любовь находится в руках существования. Она случается.

На днях я прочитал один анекдот...

Фридрих Вильгельм Первый, прусский король начала XVIII века, был большой оригинал и церемониться не любил. Он часто разгуливал по улицам Берлина без свиты, и если кто-то не нравился ему – а ему было сложно угодить, – он тут же принимался колотить несчастного своей упругой тростью. Король – и так себя ведет!

Неудивительно, что улицы Берлина всегда были пусты, когда по ним расхаживал король: горожане пускались бежать кто куда, чуть становились слышны его звонкие шаги.

Однажды Фридрих Вильгельм шел по одной из тихих улиц и заметил человека. Тот, к великому своему сожалению, не успел проскользнуть незаметно за дверь.

– Ты! – взревел Фридрих Вильгельм. – Куда ты собрался?

– В дом, ваше величество, – отвечал горожанин, дрожа от страха.

– Это твой дом?

– Нет, ваше величество.

– Здесь живет твой друг?

– Нет, ваше величество.

– Так что ты там забыл?

Бедный горожанин, совершенно не зная, что тут можно выдумать, решил-таки сказать правду:

– Я хотел спрятаться от вас, ваше величество.

Фридрих Вильгельм нахмурил брови.

– Спрятаться от меня? Зачем?

– Потому что я боюсь вас, ваше величество.

Глаза Фридриха Вильгельма налились кровью, и он стал обрушивать на спину бедолаги тяжелье удары.

– Я не приказывал тебе бояться меня! – выкрикивал он. – Ты должен любить меня! Люби меня, дрянь! Люби!

Но как можно заставить кого-то любить? Любовь не может быть обязанностью. Никого нельзя обязать любить. Нельзя приказать кому-то любить. Нельзя уговорить кого-то любить. Если она случается – она просто случается. Если любовь не случается – она не случается. Сама идея, что вы можете сделать что-то, чтобы любить, привела к такой ситуации, что с большинством людей любовь не случается. Она редко приходит к кому-то. Это такая же редкость, как и божественность, потому что божественность и есть любовь, потому что любовь – это божественность.

Если вы открыты для любви, вы будете открыты также и для божественности. Это одно и то же. Начало – в любви, завершение – в божественности. Любовь – это ступени, ведущие в храм божественного.

Путь сердца или путь любви означает лишь то, что от вас ничего не зависит. Не тратьте времени зря. Целое само позаботится о себе. А вы просто расслабьтесь. Позвольте целому овладеть вами.

Последний вопрос:

Ошо, не знаю, как это произошло, но я здесь, с тобой. Что привело меня к тебе – поиск чего-то? Я не знаю. Может, это идеализм и за этим скрыты какие-то ожидания?

Не беспокойся. Вовсе не обязательно должна быть какая-то причина. Не обязательна мотивация. Это может случиться без всяких причин. И когда это случается просто так, в этом есть грандиозная красота. Это ценно само по себе.

Если ты пришел ко мне с неким поиском, тогда ты будешь использовать меня. Тогда я стану лишь средством. Тогда ты упустишь меня. Если на встречу со мной тебя толкнули какие-то мотивы, тогда они станут барьером между нами. Зачем беспокоиться? Ты здесь. Я здесь. Этого уже достаточно.

Давай просто встретимся, сольемся. Давай станем настолько едиными, что ты сможешь почувствовать вкус того, кто перед тобой... сможешь вкусить немного меня, испить меня.

Зачем искать причины? Сам этот поиск происходит из твоего ума. Отбрось его! Зачем тратить на него время? Ты здесь – и этого достаточно. Не теряй теперь время понапрасну.

Иначе потом, когда тебя здесь не будет, ты поймешь: «Я был там и упустил. Почему я не смог насладиться моментом? Почему я не праздновал его?»

Однажды ко мне пришел один человек и сказал: «Меня очень привлекает Будда, и иногда я думаю, что живи я в его времена, я бы пришел к его стопам и сдался».

Он сидел рядом со мной и практически спал. Я его встряхнул и спросил: «О чем ты говоришь? Я знаю – ты был там. Я видел тебя там. Но тогда ты говорил о других буддах: „Если бы я жил во времена другого, прошлого Будды...“»

Но и тогда человек не понял. Мне пришлось встряхнуть его еще раз. Я сказал: «Посмотри на меня – я здесь – и не говори через две тысячи лет, что будь ты со мной, ты бы сдался».

Он ответил: «Я подумаю об этом».

Ты тоже собираешься подумать?

Это может произойти. Можно позволить этому случиться прямо сейчас. Любые размышления только оттягивают наступление этого момента. Не думай о том, почему ты здесь. Ты здесь – будь благодарен. Не упusti эту возможность за своими размышлениями. Празднуй настоящий момент.

Если вы сможете праздновать этот момент, вы придете к тому же, что и я. Если вы научитесь праздновать настоящий момент, в самом этом праздновании вы достигнете того, что у вас уже есть. Вы обретете то, чем уже обладаете. Вы найдете свое внутреннее сокровище.

На сегодня все.

Глава 3. Игроки в игре

Мусо, народный учитель, один из самых прославленных мастеров своего времени, в сопровождении ученика покинул столицу и отправился в далекую провинцию.

У реки Тенрю им пришлось целый час ждать, прежде чем они смогли взойти на паром.

Когда они уже отплывали от берега, какой-то пьяный самурай вскочил на переполненный паром, едва не потопив его. Пока маленькая лодка пересекала реку, он шатался, от чего лодка угрожающе раскачивалась.

В страхе за своих пассажиров паромщик умолял его стоять спокойно.

«Мы здесь как сельди в бочке!» – грубо сказал самурай. Затем, указав на Мусо, добавил: «Почему бы нам не сбросить этого бонзу?»

«Пожалуйста, потерпи, – сказал Мусо, – другой берег уже близко».

«Что? – вскричал самурай. – Терпеть? Мне?! Послушай: если ты не выпрыгнешь сам, клянусь, я тебя утоплю!»

Спокойствие мастера привело самурая в такое бешенство, что он ударил Мусо железным веером, в кровь разбив ему голову.

Ученик Мусо больше не мог этого выносить и, будучи человеком сильным и благородным, пожелал вызвать самурая на поединок.

«Я не могу допустить, чтобы после этого он оставался в живых», – сказал он.

«Стоит ли волноваться из-за такого пустяка? – с улыбкой сказал Мусо. – Только в такие моменты и может проявить себя бонза. Помни: терпение – больше, чем просто слово».

И он прочел сочиненное экспромтом стихотворение-вака: «Нанесший удар и принявший удар – лишь игроки в игре, эфемерной, как сон».

И когда лодка причалила к берегу, и Мусо с учеником сошли на землю, самурай подбежал к мастеру и простерся у его ног. В то мгновение он стал его учеником.

Ум постоянно что-то ищет, чего-то желает – он болен этим. Здоровье же вашего существа кроется вне искания, вне желаний.

Нет ничего проще, чем перемена объектов желания, но это не путь трансформации. Вы можете желать денег, власти. А можете переключить внимание на что-то другое и начать желать божественности – но вы все равно остаетесь прежними, потому что продолжаете желать. Перемена должна произойти не в объекте желаний, а в вашей субъективности. Если вы перестаете желать – заметьте, я не говорю вам, что вы должны перестать желать, – если желание исчезает, то впервые вы оказываетесь дома: умиротворенные, спокойные, блаженные. И впервые жизнь становится доступной вам, а вы открыты жизни. Фактически, исчезает всякое разделение между вами и жизнью, и это состояние – состояние нераздельности – и есть состояние существования.

Ко мне приезжают люди со всего света, многие преодолевают тысячи миль. Когда я спрашиваю их, зачем они пришли, я слышу в ответ: «Я ищу божественность» или «Я ищу истину».

Они не понимают, чего просят. Они просят невозможного. Божественность – это не вещь. Божественность – не объект. Нельзя искать ее. Божественность – это все целое. А как можно искать целое? В нем можно раствориться, можно слиться с ним, но искать... Если вы ищете, значит, вы продолжаете считать себя отделенным от целого: есть вы – искатель, и целое – искомое.

Иногда вы ищете женщину, иногда мужчину. Иногда, разочарованные этим миром, вы начинаете искать другие миры – но вас еще не разочаровал сам поиск.

Искатель в затруднении, он запутался. Он так и не понял основной проблемы. Не думайте, что поиски божественности приведут вас к разрешению всех проблем. Напротив, когда все решено, тогда вдруг и обнаруживается божественность.

Однажды вот что случилось.

Книготорговец из Южной Индии отправил домой, в Нью-Дели, телеграмму с просьбой срочно выслать ему дюжину экземпляров книги «Искатели Бога».

Через два дня он получил ответ: «Искателей Бога нет ни в Дели, ни в Бомбее. Поищи в Пуне».

Конечно, они все здесь. Поиск – это болезнь. Не поддавайтесь побуждениям эго: когда ко мне приходит кто-то и говорит, что ищет Бога, я вижу, как в его глазах загорается огонь эгоизма. Он всем своим видом осуждает этот мир – он не приземленный человек, он религиозный. В его словах чувствуется гордыня – он не обычный человек, он не имеет ничего общего с посредственной массой. Он особенный, незаурядный. Он жаждет не денег, но медитации. Он не ищет ничего земного, материального – его интересует только духовное.

Но я знаю, как и все остальные, кто достиг, что искание принадлежит этому миру. Не существует духовного искания. Желание – мирское по своей природе. Не бывает духовных желаний. Вместе с желанием приходит мир. И совершенно не важно, чего именно вы желаете. Сам факт, что вы желаете, делает вас приземленными, потому что все желания вырастают из одного заблуждения: вы думаете, что вам чего-то не хватает, что вы нуждаетесь в чем-то. Прежде всего поймите: у вас уже все есть. Вы ни в чем не нуждаетесь.

Мир полон кошмаров именно из-за желания, и нирвана – последний из кошмаров. Именно последний – если вы пробудитесь в поисках Бога и нирваны... Если вы пробудитесь, кошмары исчезнут.

Вы отказались от мира. Теперь вы ищете Бога. Пожалуйста, отбросьте и Его тоже. Это может показаться слегка нерелигиозным, но это не так.

Я как-то прочитал одно высказывание Альберта Эйнштейна. Оно мне очень понравилось. Он заявляет: «Я глубоко религиозный неверующий». Вообще-то, религиозный человек не может быть верующим. Религиозный человек может доверять, но не верить. Доверие возникает из жизненного опыта, а вера – лишь порождение ума. Все верования касаются только идеологий, идей, писаний и философии. Доверие принадлежит жизни.

Как только вы упоминаете «Бога», вы становитесь верующим. «Бог» – это верование. Но жизнь – не верование, жизнь – это опыт. Пусть жизнь станет единственным богом для вас. Других богов не нужно – все они суть человеческие изобретения. Эйнштейн совершенно прав, когда говорит: «Я глубоко религиозный человек, но неверующий – я не верю». Что он имеет в виду?

Быть религиозным – это совсем не то же самое, что быть верующим. Верующий человек верит, потому что желает. Верующий человек верит, потому что надеется найти что-то. Верующий человек верит, потому что не представляет жизни вне ума. Он постоянно ставит между собой и жизнью преграду в виде ума... Так, словно на вашу руку надета перчатка – вы прикасаетесь к возлюбленному, но лишь видимо: ваша рука спрятана в перчатке. Перчатка касается возлюбленного, а вы соприкасаетесь только с перчаткой.

Верование – как перчатка. Оно вас окружает со всех сторон. Вы не открыты для жизни непосредственно, прямо сейчас. Религиозный человек в этом смысле нагой – на нем нет одежды верования. Он находится в непосредственной связи с жизнью... в этой связи происходит сли-

яние, в этой связи происходит растворение, в этой связи вы перестаете быть собой – вы стали целым, целое стало вами. Океан вливается в каплю, и капля превращается в океан.

Верования опасны. Мы меняем их, как перчатки: индуист становится магометанином, христианин становится индуистом, или же религиозный человек – так называемый религиозный – становится коммунистом, теист становится атеистом. Подробности не имеют значения. Вы продолжаете менять перчатки, но перчатки остаются при вас.

Разве вы не видите жизнь непосредственно? Разве сложно просто любить ее? Неужели вы нуждаетесь в каких-то верованиях? Почему нельзя просто довериться жизни?

Я могу объяснить иначе: тот, кто не доверяет, начинает верить. Верование – это суррогат, подделка, обман. Те, кто доверяет, не нуждаются ни в каких верованиях. Достаточно самой жизни. Они не ставят на ее вершину никакого «Бога», никакой нирваны или *мокиши*. В этом нет никакой необходимости. Жизнь достаточна сама по себе. Они просто живут.

Разумеется, если у вас есть некие верования, вы можете выстроить вокруг них будущее. Но если у вас нет верований, то нет и будущего – ведь жизнь происходит здесь и сейчас. Ждать незачем, но мы продолжаем откладывать – и так до тех пор, пока не придет смерть и не заберет у нас священный дар.

Я читал...

Трое мужчин увлечены одним из тех бесполезных разговоров, которые время от времени возникают в нашей жизни. Они обсуждают, кто и что сделал бы, если бы врач сказал, что жить ему осталось полгода.

– Если бы врач сообщил, что мне осталось протянуть только полгода, – говорит Робинсон, – я бы первым делом закрыл бизнес, снял со счета все средства и устроил на французской Ривьере такой кутеж, что весь свет позавидовал бы. Я бы играл в рулетку, пировал по-королевски... но, прежде всего, – девочки, девочки и еще раз девочки.

Этот человек, должно быть, откладывал жизнь до самой смерти. Если бы врач сказал, что жить осталось только полгода... Но это, скорее всего, такое же желание. У него не получилось бы – ведь когда смерть стоит на пороге, человек так напуган, абсолютно разбит... Когда смерть дышит вам в спину, разве можете вы наслаждаться? Вы не могли наслаждаться, когда жизнь была доступна вам – как же вы сможете наслаждаться и праздновать, когда жизнь отступает с каждой минутой все дальше и дальше? Это всего лишь очередной повод поверить: если это случится, тогда я незамедлительно начну жить. Но кто мешает вам начать прямо сейчас?

Второй мужчина говорит:

– Если я услышу такое из уст своего врача, я первым делом отправлюсь в туристическое бюро и организую кругосветное путешествие. Есть тысяча мест, которые я так и не посетил, но хотел бы увидеть перед смертью: Великий Каньон, Тадж-Махал, Ангкор-Ват – я бы посетил все эти места.

Кто вас держит? Почему вы ждете смерти, чтобы отправиться и посмотреть Тадж-Махал? Сможете ли вы тогда его увидеть? В ваших глазах станет так темно, что Тадж-Махал вряд ли будет похож сам на себя. Когда смерть войдет в ваш ум, вы уже не сможете ничего видеть – она ослепит вас. Внутренний страх завладеет вами всецело. Вы не в состоянии будете ни слышать, ни видеть, ни даже дышать. Но почему люди продолжают откладывать?

Настал черед третьего собеседника.

– А если бы мне врач сказал, что жить осталось всего полгода, – говорит он, – я бы поспешил проконсультироваться с другим врачом.

Это так характерно для всего человечества! И вы поступили бы точно так же. Вы не начнете жить даже тогда, когда вам скажут: через полгода вас не станет. Вы будете искать другого врача, который вновь даст вам надежду, подарит будущее, скажет: «Не стоит беспокоиться – продолжайте откладывать. Не торопитесь, смерть еще далеко». Вы будете искать – вы найдете кого-то, кто даст вам надежду.

Надежда – это лишь способ откладывать жизнь. Все ваши желания служат лишь тому, чтобы отсрочить момент жизни, и все ваши верования – это отказ от того, что есть, в пользу того, чего не существует. «Бога» не существует. Существует жизнь. Прошу вас, не отправляйтесь на поиски «Бога». «Нирваны» не существует, существует только жизнь. Пожалуйста, не становитесь на путь поиска «нирваны».

И если вы перестанете искать нирвану, вы обнаружите ее в самой жизни. Если вы перестанете искать Бога, вы обнаружите божественность повсюду... в каждой частице, в каждом моменте жизни. Бог – это просто еще одно имя жизни. Нирвана – это просто другое название проживаемой жизни. Но вы знаете только слово *жизнь* – а это не то же самое, что живой опыт.

Отбросьте все верования – они лишь препятствия на вашем пути. Не будьте христианином, не будьте индустом, не будьте мусульманином. Будьте просто живыми – пусть это станет вашей единственной религией.

Жизнь – единственная религия. Жизнь – единственный храм. Жизнь – единственная молитва.

Я слышал...

*Ученик приходит к дзенскому мастеру, кланяется, касается его стоп и спрашивает:
– Как долго придется мне ждать просветления?*

Мастер долго, очень пристально смотрит на него. Учеником овладевает беспокойство. Он снова обращается к мастеру:

– Почему ты так долго смотришь на меня? Почему не хочешь отвечать?

И мастер отвечает – в духе дзен:

– Убей меня.

Ученик не может поверить, что это и есть ответ на его вопрос. Он отправляется за советом к старшему ученику. И тот, смеясь, говорит:

– Он и мне говорил то же самое. И он прав. Он пытается сказать: «Что ты все спрашиваешь меня? Отбрось этого мастера, отбрось все вопросы. Убей меня. Отбрось всякую идеологию. Кто я такой? Я тебе не мешаю. Жизнь перед тобой. Почему ты не начинаешь жить? Почему все готовишься, спрашивая, когда и как?»

Кажется, нет ничего сложнее для человеческого ума, чем просто жизнь – естественная, необработанная жизнь. Жизнь без всяких прикрас и приготовлений, жизнь в настоящем моменте. В этом и заключается суть учений всех великих учителей, но вы продолжаете превращать их в философию. Тогда вы создаете доктрины и начинаете верить в них.

Существует много последователей дзен, которые верят в дзен, но дзенские мастера не верят – они доверяют. Меня окружают многие люди, верящие в меня, я же учу другому: не верьте, но доверяйте. Если вы доверяете жизни, тогда вы доверяете и мне. Не нужно никаких умственных усилий, никакой веры.

Пусть эта истина проникнет в вас как можно глубже: жизнь уже здесь, она наступила. Вы уже на месте – не спрашивайте о пути.

У Кафки есть одна притча, очень напоминающая дзенскую – почти дзенская. Кафка пишет: «Я ночевал в незнакомом городе. Я был в нем впервые, и мне нужно было попасть на

поезд рано утром. Но когда я проснулся и взглянул на часы, выяснилось, что я проспал. Я выбежал из дома. Когда я достиг городской башины, еще больший страх овладел мной: мои часы отставали, так что поезд я пропущу наверняка. И я побежал еще быстрее, не зная пути, не зная направления. Улицы были пустынные и безлюдны – стояло утро, раннее зимнее утро.

Потом я заметил полицейского. Надежда затеплилась во мне. Я подошел к нему, чтобы узнать дорогу, но он ответил:

– Дорогу? А почему ты спрашиваешь меня?

– Я в первый раз в этом городе, – стал объяснять я ему, – и не знаю пути – вот почему я спрашиваю. Пожалуйста, просто покажите мне дорогу, нельзя терять ни минуты – я уже опаздываю и могу пропустить поезд, на который мне нужно попасть любой ценой.

Полицейский рассмеялся:

– Разве может кто-то показать человеку дорогу!

Сказав это, полицейский слегка помахал рукой и пошел дальше, загадочно улыбаясь».

На этом притча заканчивается. Она целиком является воплощением идей дзен. На Западе ее считают сюрреалистичной, абсурдной. Но это не так. Конечно, из уст дзенского мастера последние слова звучали бы не так абсурдно, но порой и полицейский может оказаться дзенским мастером.

Кто может указать вам путь? Важно понять: пути не существует. Вы уже пришли. Где бы вы ни находились – вы уже на месте. Никакого пути нет. Если вы продолжаете спрашивать о нем, вы снова и снова создаете будущее, а будущее – это настоящий кошмар.

Смотрите. В этот самый момент жизнь изливается отовсюду. Всего лишь один миг свидетельствования – и вы рассмеетесь над абсурдностью самого вопроса о пути, о методе. Ничего делать не нужно.

Женщина подходит к полицейскому и говорит:

– Офицер, меня преследует один мужчина – мне кажется, он сумасшедший.

Офицер внимательно смотрит на нее:

– Да, точно он сумасшедший.

Когда вы приходите и спрашиваете о пути, я говорю про себя: «Вот пришел очередной сумасшедший». Если я не покажу вам путь, вы сочтете меня недобрым, безжалостным. Но если я покажу вам путь, я обману вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.